РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ананьев Сергей Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент

Баландина Таисия Михайловна,
доктор социологических наук, профессор

Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор

Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор

Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор

Голубятников Владимир Петрович,
доктор физико-математических наук, профессор

Дубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор

Дульнев Павел Александрович,
доктор военных наук, профессор, почетный работник науки
и высоких технологий Российской Федерации

Евмененко Олег Анатольевич,
кандидат военных наук, доцент

Ерыгин Сергей Александрович,
государственный советник Российской Федерации 1 класса

Зарубин Владимир Сергеевич,
доктор технических наук, профессор

Изгарская Анна Анатольевна,
доктор философских наук

Исаев Виктор Иванович,
доктор исторических наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор

Климов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент

Кокоев Валентин Михайлович,
кандидат военных наук, профессор, заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации

Корабельников Александр Андреевич,
доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
почетный работник науки и высоких технологий РФ

Костарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцент

Лебедев Николай Юрьевич,
доктор юридических наук, доцент

Лысенков Сергей Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Мильшин Юрий Николаевич,
кандидат юридических наук, профессор

Молоков Илья Евгеньевич,
доктор военных наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации

Петрушков Сергей Васильевич,
кандидат технических наук

Подрезов Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук

Пономарев Василий Александрович,
кандидат военных наук

Пьянусов Александр Викторович,
кандидат военных наук, доцент

Рахимбаева Инга Эрленовна,
доктор педагогических наук, профессор

Ровенский Петр Николаевич

Сидорина Татьяна Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор

Турчин Анатолий Степанович,
доктор психологических наук, доцент

Федосеева Ирина Александровна,
доктор педагогических наук, доцент

Чечулин Константин Николаевич,
кандидат технических наук

Шарухин Анатолий Петрович,
доктор педагогических наук, профессор

Шевцов Леонтий Павлович

Шитько Вячеслав Викторович,
кандидат исторических наук, доцент

EDITORIAL BOARD

Ananiev Sergey Valerievich,
candidate of historical sciences, associate professor

Balandina Taisiia Mikhailovna,
doctor of social sciences, professor

Baranov Valery Petrovich,
doctor of historical sciences, professor

Bychenko Yuri Grigorievich,
doctor of social sciences, professor

German Arkady Adolfovich,
doctor of historical sciences, professor

Golubyatnikov Vladimir Petrovich,
doctor of physical and mathematical sciences, professor

Dubrovsky Aleksandr Vladimirovich,
doctor of pedagogical sciences, professor

Dulnev Pavel Aleksandrovich,
doctor of military sciences, professor, Honored worker
of science and high technology of the Russian Federation

Evmenenko Oleg Anatolievich,
candidate of military sciences, associate professor

Erygin Sergey Aleksandrovich,
state first class counsellor of the Russian Federation

Zarubin Vladimir Sergeevich,
doctor of technical sciences, professor

Izgarskaya Anna Anatolievna,
doctor of philosophical sciences

Isaev Viktor Ivanovich,
doctor of historical sciences, professor

Kardash Igor Leonidovich,
doctor of military sciences, professor

Klimov Andrey Alekseevich,
doctor of historical sciences, associate professor

Kokoev Valentin Mikhailovich,
candidate of military sciences, professor,
Honored worker of higher education of the Russian Federation

Korabelnikov Aleksandr Andreevich,
doctor of military sciences, professor, Honored worker of science
of the Russian Federation, Honored worker of higher professional
education of the Russian Federation, Honored worker of science
and high technology of the Russian Federation

Kostarev Sergey Nikolaevich,
doctor of technical sciences, associate professor

Lebedev Nikolay Yurievich,
doctor of law sciences, associate professor

Lysenkov Sergey Gennadievich,
doctor of law sciences, professor, Honored worker
of higher education of the Russian Federation

Milshin Yuri Nikolaevich,
candidate of law sciences, professor

Molokov Ilia Evgenievich,
doctor of military sciences, professor,
Honored worker of higher professional education
of the Russian Federation

Petrushkov Sergey Vasilievich,
candidate of technical sciences

Podrezov Vladimir Vladimirovich,
candidate of historical sciences

Ponomarev Vasily Aleksandrovich,
candidate of military sciences

Pianusov Aleksandr Viktorovich,
candidate of military sciences, associate professor

Rakhimbaeva Inga Erlenovna,
doctor of pedagogical sciences, professor

Rovensky Petr Nikolaevich

Sidorina Tatiana Vladimirovna,
doctor of pedagogical sciences, professor

Turchin Anatoly Stepanovich,
doctor of psychological sciences, associate professor

Fedoseeva Irina Aleksandrovna,
doctor of pedagogical sciences, associate professor

Chechulin Konstantin Nikolaevich,
candidate of military sciences

Sharukhin Anatoly Petrovich,
doctor of pedagogical sciences, professor

Shevtsov Leonty Pavlovich

Shitko Vyacheslav Viktorovich,
candidate of historical sciences, associate professor

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:
Беззубиков Алексей Степанович

Заместитель председателя:
Марценюк Юрий Анатольевич

Члены совета:
Беппаев Алим Далхатович
Богданов Сергей Анатольевич
Варенцов Михаил Александрович
Ветров Олег Иванович
Грищенко Александр Владимирович
Деркач Александр Сергеевич
Дычек Михаил Леонидович
Ершов Владислав Александрович
Иващенко Андрей Николаевич
Клименко Алексей Анатольевич
Колесников Василий Алексеевич
Коновалов Анатолий Степанович
Коняев Сергей Иванович
Кудряшов Александр Витальевич
Курносов Кирилл Владимирович
Курчин Константин Генадьевич
Маликов Анатолий Анатольевич
Машевский Владимир Иванович
Михолап Сергей Викторович
Моложавенко Александр Вячеславович
Пилявский Александр Николаевич
Подколзин Виктор Ильич
Пономарев Василий Александрович
Семиляк Игорь Игоревич
Скотников Андрей Викторович
Сытник Сергей Александрович
Филатов Дмитрий Михайлович
Харин Дмитрий Иванович
Цымляков Дмитрий Геннадьевич
Шаев Юрий Иванович
Шевчук Сергей Анатольевич
Шмелев Иван Михайлович
Штоппель Андрей Александрович

SCIENTIFIC AND EDITORIAL COUNCIL

Chairman:
Bezzubikov Aleksey Stepanovich

Vice-chairman:
Martsenyuk Yuri Anatolevich

Council participants:
Beppaev Alim Dalkhatovich
Bogdanov Sergey Anatolievich
Varentsov Mikhail Alexandrovich
Vetrov Oleg Ivanovich
Grishchenko Aleksandr Vladimirovich
Derkach Aleksandr Sergeevich
Dychek Mikhail Leonidovich
Ershov Vladislav Aleksandrovich
Ivashchenko Andrey Nikolaevich
Klimenko Aleksey Anatolievich
Kolesnikov Vasily Alekseevich
Konovalov Anatoly Stepanovich
Koniaev Sergey Ivanovich
Kudryashov Aleksandr Vitalievich
Kurnosov Kirill Vladimirovich
Kurchin Konstantin Gennadievich
Malikov Anatoly Anatolievich
Mashevsky Vladimir Ivanovich
Mikholap Sergey Viktorovich
Molozhavenko Aleksandr Vyacheslavovich
Pilyavsky Aleksandr Nikolaevich
Podkolzin Viktor Ilyich
Ponomarev Vasily Alexandrovich
Semilyak Igor Igorevich
Skotnikov Andrey Viktorovich
Sytnik Sergey Aleksandrovich
Filatov Dmitry Mikhailovich
Kharin Dmitry Ivanovich
Tsymlyakov Dmitry Gennadievich
Shaev Yuri Ivanovich
Shevchuk Sergey Anatolievich
Shmelev Ivan Mikhailovich
Shtoppel Andrey Aleksandrovich

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

И.Б. Карымов, Д.М. Миронов
Методологические подходы к моделированию служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии **4**

Ю.Л. Сорочинский
Отдельные вопросы привлечения к антитеррористической защите объектов различной категории опасности органов и организаций, уполномоченных на оказание услуг физической охраны **9**

С.И. Муфаздалов
Возможности использования криминалистических средств и методов в служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации **13**

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

А.П. Архипов
Техника силовых структур Турции, аналогичных войскам национальной гвардии Российской Федерации **21**

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Т.В. Сидорина
Профессионально-личностное самоуправление как инструмент совершенствования профессиональной подготовки курсантов военных институтов **29**

В.И. Шевков
Подготовка будущих офицеров к работе с воинским коллективом **34**

Р.А. Кафтанов, А.А. Сметанин
Профессиональная направленность в обучении арабскому языку военнослужащих сил специального назначения **38**

А.Г. Яренских
Особенности обучения операторов робототехнических комплексов в войсках национальной гвардии Российской Федерации **45**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

С.В. Ананьев
Правоохранительные структуры Российской империи в борьбе с революционным движением 2-й пол. XIX – нач. XX в. **49**

Н.Г. Метелева, Е.Н. Кузнецова, Т.В. Миронова
НИЦ «Охрана» – 60 лет: история развития и становления **57**

ИНФОРМАЦИЯ
Наши авторы **64**

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE

I.B. Karymov, D.M. Mironov
Methodological approaches to modeling service and combat activities of the National Guard Troops **4**

Y.L. Sorochinsky
Certain issues of involving bodies and organizations authorized to provide physical security of facilities of various categories of hazard from acts of terrorism **9**

S.I. Mufazdalov
The possibility of using forensic tools and methods in the service and combat activities of the Russian National Guard Troops **13**

EQUIPMENT AND WEAPONS

A.P. Arkhipov
Vehicles of the Turkish security ministries, similar to the Russian National Guard **21**

TRAINING AND EDUCATION

T.V. Sidorina
Personal and professional self-management as a tool to improve professional training of cadets of military schools **29**

V.I. Shevkov
Training of the future officer to work with the military personnel **34**

R.A. Kaftanov, A.A. Smetanin
Professional orientation in teaching Arabic to Special Forces **38**

A.G. Yarenskikh
Special aspects of training robot operators in the Russian National Guard Troops **45**

PAGES OF HISTORY

S.V. Ananyev
Law enforcement agencies of the Russian Empire in the fight against the revolutionary movement in the 2nd half of the XIXth - early XXth centuries **49**

N.G. Meteleva, E.N. Kuznetsova, T.V. Mironova
Scientific Research Centre “Okhrana”: A 60 – year history **57**

INFORMATION
Our authors **64**

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 3/2022

ИЗДАЕТСЯ С СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА

Учредитель: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Начальник редакционно-издательской группы–редактор
Чуйков Д.Ю.

Научный редактор редакционно-издательской группы
Гусаков А.Н.

Корректор
Кухарева Е.А.

Верстка
Чуйков Д.Ю.
Гусаков А.Н.

Перевод на английский язык
Чечулина Г.В.

При перепечатке материалов ссылка на «Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефон редакционно-издательской группы Главного центра научных исследований Росгвардии
(495) 361-84-11 доб. 49-16
E-mail: chujkovnbp@yandex.ru

Сдано в набор 31.08.2022.
Подписано к печати 19.08.2022.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 440 экз.
Объем 8 печ. л.
Заказ № 561

Отпечатано в типографии редакции журнала “На боевом посту” войск национальной гвардии Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

Подписка на второе полугодие 2022 г.
по печатному каталогу «Почты России»
Индекс издания – ПП552
по электронному каталогу «УП Урал-Пресс»
Индекс издания –71465

УДК 355/359

Методологические подходы к моделированию служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии

Methodological approaches to modeling service and combat activities of the National Guard Troops

И.Б. Карымов[1] ©, Д.М. Миронов[2] © I.B. Karymov[1] ©, D.M. Mironov[2] ©

[1] Военный университет имени князя Александра Невского Министерства Обороны, г. Москва, Российская Федерация, [2] Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил», г. Москва, Российская Федерация

[1] E-mail: karymov69mail.ru, [2]E-mail: centur-mdm@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методологические подходы к моделированию служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии.

Abstract. The article discusses methodological approaches to modeling service and combat activities of the National Guard troops.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, служебно-боевая деятельность, методологические подходы, моделирование, оценка эффективности

Keywords: National Guard Troops, service and combat activities, methodological approaches, modeling, performance evaluation

Методология моделирования применяется практически в каждой области человеческой деятельности. Не является исключением и служебно-боевая деятельность (далее – СБД) войск национальной гвардии (далее – ВНГ). Имея специфические особенности, данная деятельность предполагает и некоторые особенности методологии моделирования. С учетом этих особенностей методология моделирования будет определять системные основы исследования, совокупность методов и принципов построения специфических моделей СБД ВНГ [1].

Для теории и практики методология моделирования с учетом особенностей сможет найти широкое применение при создании и развитии теории СБД ВНГ как системы, для выработки решений управления такой системой в целом и отдельными ее подсистемами (обеспечивающей, обслуживающей), прогнозирования результатов действий (оценки эффективности системы в различных ситуациях) [2].

Специфика решаемых служебно-боевых задач (далее – СБЗ) ВНГ не позволяет в полной мере использовать существующие методологические наработки в моделировании других силовых структур. Так, для группировки ВНГ при решении СБЗ в прямой постановке не ставится задача уничтожения противника и захвата плацдарма. Исключение составляют классические боевые действия, но в этом случае возможно использование моделей, применяемых в Вооруженных Силах.

Выявление особенностей методологии моделирования действий ВНГ при выполнении СБЗ позволит более качественно (системно) подходить к моделированию и, собственно, к его оценке [3]. Рассмотрим некоторые из них.

Для моделирования действия ВНГ целесообразно рассмотреть несколько уровней, взаимосвязанных между собой конечной целью.

Количество таких уровней может быть различным и зависеть от конкретных условий (пространственного и временного масштаба, объема и характера СБЗ, привлекаемых сил и средств, физико-географических условий и т.д.).

Возможная иерархия моделей выполнения СБЗ показана на рисунке 1.

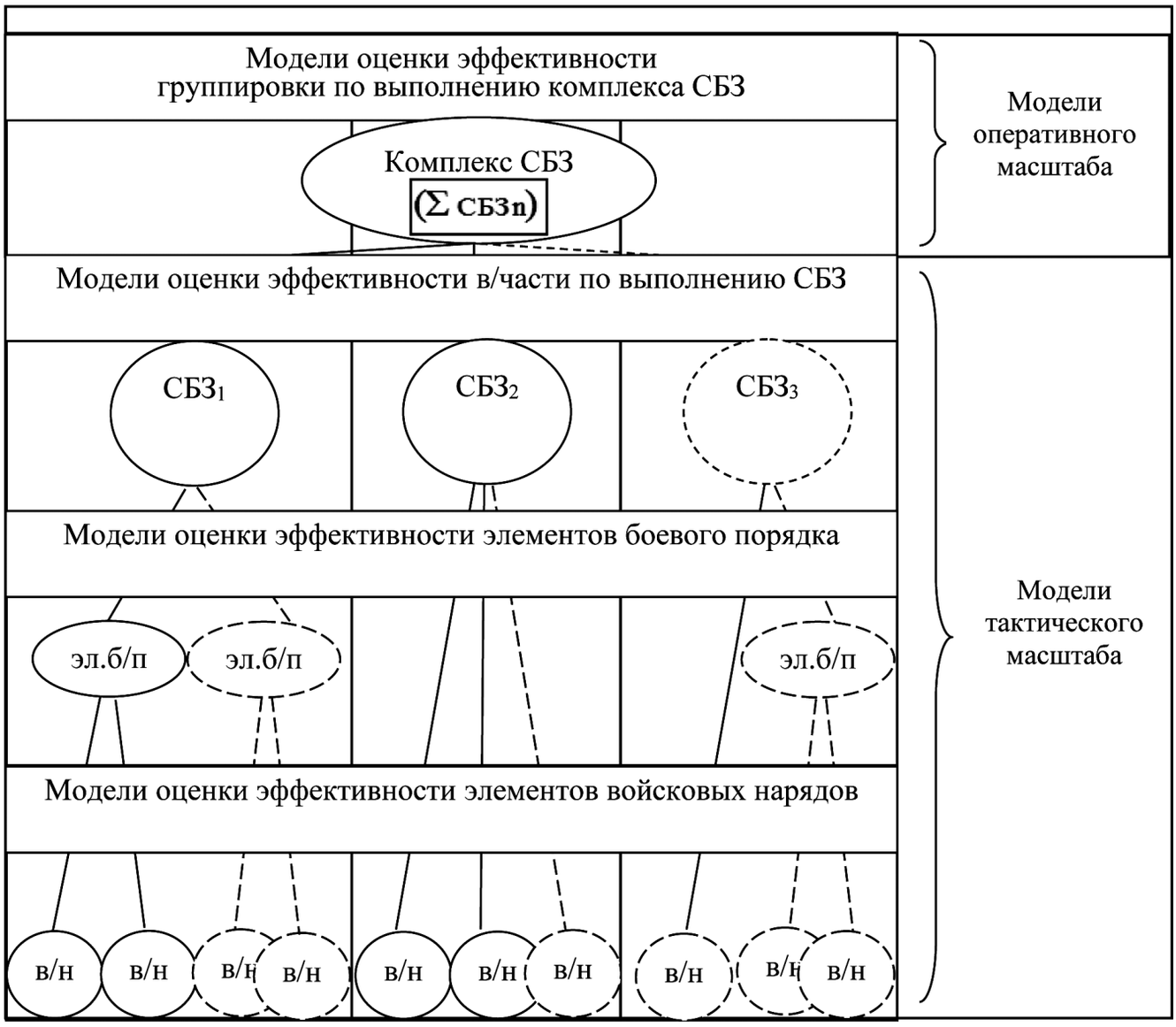


Рис. 1. Иерархия моделей оценки эффективности выполнения СБЗ группировки войск

Ключевым моментом для любого уровня моделирования является понятие выполнения служебно-боевой задачи. Именно это отличает специфику действий ВНГ от классического боестолкновения в моделировании действий Вооруженных Сил.

Важное значение в этих условиях будет иметь достижение таких целей, как поддержание необходимого порядка, стабильности, безопасности граждан и надежности охраны в районах выполнения СБЗ [4].

Ключевым понятием может быть объем служебно-боевых задач (далее – ОСБЗ) и закон (закономерность) его изменения по времени в рамках периода функционирования группировки ВНГ. Известно, что ОСБЗ определяется в решении командующего количеством задач патрульно-постовой службы и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, чрезвычайных обстоятельствах и в условиях правового режима чрезвычайного положения, количеством охраняемых объектов.

Тесно связано с ОСБЗ и такое понятие, как объем боевой службы (далее – ОБС), который определяется общим и среднесуточным количеством личного состава, выделяемого для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при чрезвычайных обстоятельствах, обеспечения режима чрезвычайного положения, а также выставляемых суточных постов в караулах и войсковых нарядов.

Расчет объема СБЗ и ОБС производится в соответствии с установленными правилами (методиками).

Для выполнения возложенных на ВНГ задач применяются личный состав, вооружение, военная и специальная техника, инженерные средства, средства связи и автоматизации управления, транспортные и специальные средства.

ОСБЗ не может, как правило, быть некой константой, а будет изменяться по времени. На характер этого изменения планового (в соответствии с решением командующего) объема $Q_{сбз.пл}$ (t) влияние будут оказывать различные факторы Ф (противник N, условия выполнения служебно-боевой задачи U, ...):

$$Q_{сбз}(t) = f(Q_{сбз.пл}(t), Ф => N, U, ...)$$

В соответствии с определением ОСБЗ при осложнении обстановки он может не меняться, но при этом могут быть изменения в самой группировке, как по составу, так и по численности привлекаемых сил. То есть изменится объем боевой службы $Q_{бс}$. При этом ОБС может меняться даже при постоянном ОСБЗ. Это изменение может быть как плановое, так и неплановое при осложнении обстановки. Этот параметр более чувствительный, чем ОСБЗ.

Значения этих показателей (понятий) должно найти отражение в моделировании и оценке действий ВНГ.

Рассмотрим некоторые методологические подходы.

Первый (начальный) уровень – действия войсковых нарядов и (или) подразделений. На этом уровне должно обеспечиваться решение вопросов с частной оценкой эффективности единичных войсковых нарядов и подразделений (w), выполняющих служебно-боевые задачи в составе тех или иных войсковых нарядов. Простейшие частные модели действий войск и частные показатели эффективности этих действий будут являться исходными элементами, без которых невозможно построение более сложных моделей последующих уровней. На этом начальном уровне будут использоваться многочисленные частные методики для получения расчетных данных для моделей следующих уровней.

Модели, какправило, будут носить статический стохастический характер и давать прогностическую оценку на определенный момент времени. Расчетные значения будут являться исходными данными для моделей и оценок последующих уровней.

$$w = f(U, T, m),$$

где: U, T, m – исходные данные по условиям выполнения задачи, времени и типу войскового наряда.

Второй уровень – действия элементов боевого порядка и (или) подразделений, входящих в их состав. Этот уровень не предусматривает оценку выполнения той или иной СБЗ, а только элементов боевого порядка.

На этом уровне вполне приемлемо стохастическое моделирование (вероятностные модели) в статике на тот или иной момент времени. Результаты моделирования первого уровня будут дополнять исходные расчетные данные. В некоторых случаях этот уровень может быть объединен с начальным.

Третий уровень – действия воинской части (соединения) при выполнении той или иной СБЗ в целом. Статические стохастические модели могут иметь место как промежуточные, характеризующие действия на конкретный момент времени. Однако для полноты и адекватности оценки возможно (необходимо) рассматривать динамические, как правило, дискретные модели, изменяющие свое состояние во времени через определенный временной интервал, например, период, определенный решением командира (старшего начальника), или по условиям – повседневной деятельности, осложнении обстановки и др.

$$W_i = f(w, Q, U, T, m),$$

или для того или иного периода,

$$W_i = \sum_{j=1}^{m} Q_j \cdot w_j,$$

где: Q и Q_j – значения общего объема боевой службы воинской части (для выполнения СБЗ), j – тип войсковых нарядов в относительных единицах.

Четвертый уровень – действия созданной группировки в целом. На этом уровне оцениваются действия по выполнению всего комплекса СБЗ как за отдельный промежуток времени (период), так и за все время действий. Статические стохастические модели также могут иметь место как характеризующие действия группировки на конкретный момент времени. Но полученные результаты расчетов будут являться исходными (промежуточными) данными. Основа – динамическое моделирование. При этом данный уровень должен предусматривать не только дискретные динамические модели, но и непрерывные, позволяющие оценить свое состояние во времени за сколь угодно малое приращение времени (для группировки это может быть час, сутки):

$$W = f(\alpha, w, Q, m, n, T),$$

или для того или иного периода с учетом важности выполняемых СБЗ:

$$W = \sum_{i=1}^{n} \alpha_i \cdot W_i,$$

где: a_i – важность *i*-той СБЗ, а W_i – эффективность её выполнения.

Неотъемлемой частью модели данного уровня должна быть частная модель (методика) определения важности выполняемых СБЗ. Важность СБЗ может рассматриваться как совокупность их конкретных характеристик (факторов). Критерием важности может служить некоторый количественный эквивалент значения тех или иных СБЗ – характеристик оборонного, экономического, административного, социально-политического или иного значения, в том числе и объем боевой службы. Количественные значения этих характеристик (факторов) условно можно назвать показателями служебно-боевой деятельности. Каждому типу СБЗ будет соответствовать свой набор показателей. Количественные характеристики свойств СБЗ, определяющие ее важность, условимся называть показателями важности, при этом они могут быть сложными, то есть могут быть подразделены на более простые свойства.

Для построения частной модели оценки важности СБЗ введем обобщенный критерий важности различных вариантов СБЗ A, показывающий как показатели функционирования этих СБЗ характеризуют их состояние и свойства, и представим его в виде:

$$A = \sum_{l=1}^{n} M_l \cdot B_l \quad (l = 1, 2, \dots\dots, n),$$

где: M_l – коэффициент весомости показателя *l*-го свойства оборонного, экономического, административного, социально-политического или иного значения, выраженный в относительных единицах;

B_l – относительный показатель *l*-го свойства, соответствующий степени весомости показателя M_l;

A – обобщенный критерий эффективности (средняя взвешенная арифметическая из оценок отдельных свойств B_l);

n – число свойств показателей весомости;

l – индекс, кодирующий порядковый номер свойства в группе свойств.

Допустимость и правомерность такого подхода к оценке важности того или иного объекта исследования (в нашем случае – оценка важности СБЗ) подробно рассмотрена в теории исследования операций [5].

Для практической реализации предложенной частной модели (методики) достаточно 7…10 показателей, которые обеспечат достаточно высокую точность расчетов (погрешность составит от 2 до 11%), в то же время для исследовательских целей и выявления действующих показателей может быть использовано и большее количество частных показателей.

Для определения весовых показателей свойств оценки важности СБЗ представляется целесообразным использовать статистический способ. Так как данный способ определения весомости отдельных свойств применителен к тем СБЗ, для которых имеется достаточное количество модификаций (вариантов), позволяющих использовать аппарат математической статистики.

Периодами при дискретном моделировании могут быть, на примере действий группировки по обеспечению безопасности подготовки и проведения международных спортивных и иных официальных мероприятий, периоды повседневной деятельности и действий при осложнении обстановки – как минимум период нарушения ООП и период перехода к массовым беспорядкам (табл. 1). Возможно выделение периода несанкционированных массовых мероприятий с последующим переходом к массовым беспорядкам

Таблица 1. Периодизация при дискретном моделировании действий группировки ВНГ по обеспечению безопасности подготовки и проведения международных спортивных и иных официальных мероприятий

<table>
<tr><th colspan="3">Периоды выполнения СБЗ</th></tr>
<tr><th rowspan="2">Повседневные условия (период I)</th><th colspan="2">Условия осложнения обстановки</th></tr>
<tr><th>Угроза (период II)</th><th>Совершение (период III)</th></tr>
<tr><td rowspan="3">ООП и ОБ</td><td>Несанкционированные массовые мероприятия (период IIa)</td><td rowspan="2">Массовые беспорядки (период IIIa)</td></tr>
<tr><td>Групповые нарушения общественного порядка (период IIb)</td></tr>
<tr><td>Угроза совершения ДТА (период IIc)</td><td>Последствия совершения ДТА (период IIIb)</td></tr>
</table>

и периода угрозы террористического акта и последствий его совершения.

Некоторые элементы методологического аппарата для моделирования и оценки эффективности действий ВНГ при выполнении СБЗ могут включать цели моделирования, характеристики применяемых моделей и моделируемые действия для каждого уровня моделирования (табл. 2).

Таблица 2. Элементы методологического аппарата для моделирования и оценки эффективности действий ВНГ при выполнении СБЗ

Уровень моделирования	Цель моделирования	Применяемые модели (характеристики)	Моделируемые действия
Первый (начальный)	Определение показателей эффективности действий войсковых нарядов в составе элементов боевого порядка при выполнении СБЗ	Статические стохастические модели	Действия войсковых нарядов и (или) подразделений
Второй	Определение показателей эффективности действий элементов боевого порядка при выполнении СБЗ	Статические стохастические модели	Действия элементов боевого порядка и (или) воинских частей, входящих в их состав
Третий	Определение показателей эффективности действий воинской части (соединения) боевого порядка при выполнении СБЗ	Статические стохастические модели, динамические дискретные модели	Действия воинской части (соединения) при выполнении той или иной СБЗ в целом
Четвертый	Определение показателей эффективности действий группировки ВНГ при выполнении всего комплекса стоящих СБЗ	Динамические модели (дискретные и непрерывные)	Действия созданной группировки в целом
Последующие	Определение показателей эффективности действий группировок ВНГ при выполнении стоящих СБЗ	Динамические модели (дискретные и непрерывные)	Действия созданных группировок в рамках решаемых СБЗ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Война и мир в терминах и определениях. Военно-технический словарь / под общей ред. Д.О. Рогозина. – М.: Вече, 2016. – 272 с.

2. Молтенской В.И., Марценюк Ю.А. О методологии оценки эффективности применения Объединенной группировки войск (сил) при разрешении внутреннего вооруженного конфликта. – М.: Военная мысль, № 12/2004. С. 36–44.

3. Карымов И.Б. Системный подход к совершенствованию инженерного обеспечения служебно-боевых действий войск национальной гвардии. – М.: Военная мысль, № 7/2018. С. 50–54.

4. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №226-ФЗ // Гарант. Информационно-правовой портал. – URL: http: // www. base.garant.ru/ 71433920.htm.

5. Вентцель Е.С. Исследование операций. – М.: Советское радио, 1972. – 552 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 82 %.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 09.06.2022; принята к публикации 19.08.2022.

УДК 351.741

Отдельные вопросы привлечения к антитеррористической защите объектов различной категории опасности органов и организаций, уполномоченных на оказание услуг физической охраны

Certain issues of involving bodies and organizations authorized to provide physical security for facilities of various categories of hazard from acts of terrorism

Ю.Л. Сорочинский © Y.L. Sorochinsky ©

Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: soroca09@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается привлечение сотрудников и работников подразделений и организаций Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, юридических лиц с особыми уставными задачами, ведомственной охраны и частных охранных предприятий к созданию системы физической защиты объектов различной ведомственной принадлежности силами с учетом действующего законодательства в области противодействия терроризму.

Abstract. The paper studies involvement of units and bodies of the National Guard Troops Federal Service of the Russian Federation, legal entities with special statutory objectives, departmental security service, and private security agencies in developing a system of physical protection of facilities of various departments given the current legislation in the area of counterterrorism.

Ключевые слова: антитеррористическая защита, подразделения охраны, оружие

Keywords: anti-terrorist protection, security units, weapons

Законодательством Российской Федерации определен круг органов и организаций, уполномоченных на оказание охранных услуг, в том числе по физической охране объектов.

К основным относятся подразделения и организации Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, юридические лица с особыми уставными задачами, ведомственная охрана федеральных государственных органов и организаций, получивших право на их создание, а также частные охранные предприятия.

При этом в современном российском законодательстве имеется несколько определений системы физической защиты объектов.

Так, в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», система физической защиты представляет собой совокупность направленных на предотвращение актов незаконного вмешательства организационных, административных и правовых мер, инженерно-технических средств охраны и действий подразделений охраны, имеющих в своем распоряжении гражданское, служебное оружие и специальные средства [1]. Федеральным законом от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» установлено, что физическая защита предусматривает единую систему планирования,

координации, контроля и реализации комплекса технических и организационных мер, направленных на предотвращение противоправных посягательств в отношении объектов, регулируемых данным законодательным актом [2].

Несмотря на имеющиеся отличия в приведенных понятиях, можно определить некоторые составляющие, характеризующие построение охранных мероприятий объектов:

– организационные меры, к которым можно отнести: планирование и построение охраны объектов, координацию взаимодействия персонала объекта, подразделений охраны и правоохранительных органов;

– оснащение объекта инженерно-техническими средствами и системами обеспечения безопасности;

– состав сил и средств подразделения охраны, включающий в себя: оснащение сотрудников и работников оружием и специальными средствами, их обучение, численность, способность обеспечить выполнение возложенных на них функций;

– контрольные меры, к которым относится комплекс мероприятий, позволяющих дать оценку состояния обеспечения безопасности и их полноты.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» Правительством Российской Федерации утверждены постановления, устанавливающие требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) различной ведомственной принадлежности и определяющие, что мероприятия по категорированию объектов организуются руководителями, являющимися их правообладателями, которые, в конечном счете, являются лицами, ответственными за реализацию комплекса мер по защите объекта [3].

Анализ законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации позволяет определить основные организационные меры по построению антитеррористической защиты объектов, а именно: проведение их категорирования, заполнение паспортов безопасности, выполнение мероприятий, предусмотренных указанными паспортами и соответствующими нормативными документами, разработка на объектах внутренних документов, определяющих пропускной и внутриобъектовый режимы, полномочия сотрудников и работников подразделения охраны и др.

Таким образом, данные мероприятия в целом носят характер документарного оформления необходимых мер по обеспечению защиты объекта. При этом, как показывает практика, в основном они относятся к компетенции руководителя объекта или уполномоченных им должностных лиц.

Вместе с тем понятно, что руководитель объекта, не являясь специалистом в области охраны, в полной степени не может дать оценку состояния охраны объекта и достаточности реализуемых мероприятий.

В связи с этим к проведению обследования объекта, его категорированию, подготовке паспорта безопасности и разработке мер по созданию (модернизации) системы защиты, по согласованию, могут привлекаться специалисты территориальных органов ФСБ России, МЧС России, МВД России и Росгвардии.

Как правило, в упомянутых постановлениях Правительства Российской Федерации предусмотрен минимально необходимый комплекс мер, который должен быть реализован на объекте в зависимости от присвоенной ему категории опасности. Данный комплекс предусматривает проведение организационных мероприятий, к которым, в частности, можно отнести определение пропускного и внутриобъектовых режимов, обеспечение охраны, оснащение объектов инженерно-техническими средствами и системами охраны.

Постановлениями предусмотрен ряд уточнений, касающихся в большинстве случаев оснащения объектов различными средствами инженерно-технической укрепленности и техническими средствами охраны. Однако в них отсутствуют положения, регулирующие вопросы привлечения сил и средств подразделений охраны.

В связи с этим руководство объектов чаще всего выбирает способ охраны, исходя из минимальных финансовых затрат на привлекаемые силы и средства подразделений охраны.

Данная практика в корне неправильна, так как физическая составляющая охраны объектов в большинстве своем обеспечивается лицами, не имеющими соответствующей подготовки, экипировки, вооружения, что в конечном счете не способствует адекватному реагированию на возможные криминальные и террористические угрозы.

Последние трагические случаи, произошедшие в различных школьных, детских дошкольных, учебных и медицинских учреждениях, связанные с применением преступниками огнестрельного оружия, по своей сути подтверждают, что данный аспект охранных мероприятий,

а именно привлечение к ним соответствующих организаций, не решен и находится на достаточно низком уровне.

Даже несмотря на то, что в большинстве случаев объекты оснащаются системами тревожной сигнализации, при возникновении кризисных ситуаций охранник часто забывает подать тревожное извещение, а при условии его своевременной подачи надлежит учитывать определенный временной отрезок прибытия на объект группы реагирования.

Помимо этого, зачастую, обеспечение безопасности объектов образования (школ, детских садов и др.) и медицинских организаций (поликлиник и больниц) осуществляется одним охранником, что не позволяет ему в кризисной ситуации принять соразмерные меры реагирования, к тому же нередко он первый подвергается преступному посягательству.

Кратко подводя итог вышеизложенному можно отметить, что отсутствие нормативного закрепления вопросов привлечения сил и средств подразделений охраны отрицательно сказывается на уровне системы физической защиты объектов.

Данный вопрос, несомненно, требует дискуссионного обсуждения специалистами правоохранительных органов с привлечением представителей объектов для детальной проработки требований к силам и средствам охранных организаций, привлекаемых к защите объектов.

Однако уже сейчас необходимо понимать, что на этапе проведения обследований объектов, а также в рамках контрольных мероприятий по антитеррористической защищенности объектов у контролирующих органов отсутствуют правовые основания для предъявления требований к подразделениям охраны, а предлагаемые в актах обследований мероприятия по усилению физической защиты объектов носят для руководителей рекомендательный характер, поскольку не имеют нормативной регламентации.

Таким образом, следует отметить следующие направления, которые необходимо отразить в соответствующих проектах, касающихся антитеррористической защищенности объектов, в особенности социально значимых:

– обязательность привлечения охранной организации в зависимости от категории опасности объекта;

– организация охраны объекта в зависимости от его ведомственной принадлежности (подразделением ФГУП «Охрана» Росгвардии, ведомственной охраной, частной охранной организацией);

– требования к минимальной численности сотрудников и работников подразделений охраны и оснащению их экипировкой и вооружением, с учетом опять же присвоенной объекту категории опасности.

Обеспечить охрану всех объектов сотрудниками вневедомственной охраны Росгвардии не представляется возможным ввиду ограниченности штатной численности данных подразделений и привлечения их к охране объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, перечень которых определен соответствующим нормативно-правовым актом Правительства Российской Федерации [4].

Вместе с тем для решения задач по обеспечению охраны объектов, которые не подлежат защите подразделениями вневедомственной охраны, создано ФГУП «Охрана» Росгвардии.

Также можно отметить, что на территории Российской Федерации урегулирована деятельность иных вышеупомянутых организаций, осуществляющих охрану объектов, и которым в установленном порядке предоставлено право на использование различных типов, видов и моделей оружия.

Так, в настоящее время на территории страны функционирует порядка 20 подразделений ведомственной охраны и юридических лиц с особыми уставными задачами, которыми обеспечивается охрана объектов соответствующих федеральных органов и организаций. Данные подразделения имеют значительные права и полномочия по обеспечению защиты объектов, в том числе по использованию боевого стрелкового огнестрельного оружия.

Также необходимо учитывать возможности более 20 тысяч частных охранных организаций, из которых свыше 6 тысяч могут использовать в своей работе служебное оружие.

Таким образом, при нормативном закреплении требований к организации защиты объектов соответствующими подразделениями охраны следует принимать во внимание, что российским законодательством механизмы обеспечения охраны, в том числе применения оружия и специальных средств, нормативно урегулированы.

В заключение отметим, что многие правообладатели объектов прежде всего укажут на то, что закрепление требований по физической составляющей охраны повлекут значительные финансовые затраты. Однако данное обстоя-

тельство не может являться аргументом ввиду сохранения и усиления криминальных и террористических угроз, а урегулирование данных вопросов позволит привлечь к защите объектов подразделения охраны, имеющие соответствующий уровень подготовки и оснащения, что в конечном счете позволит обеспечить качественную защиту объектов, сохранит жизнь и здоровье граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собр. законодательства Российской Федерации от 25 июля 2011 г. № 30 (ч. I), ст. 4604.

2. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собр. законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г. № 48, ст. 4552.

3. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собр. законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11, ст. 1146.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 928-р «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации от 22 мая 2017 г. № 21, ст. 3065.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 80 %.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 19.08.2022.

УДК 343.98

Возможности использования криминалистических средств и методов в служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации

The possibility of using forensic tools and methods in the service and combat activities of the Russian National Guard Troops

С.И. Муфаздалов © **S.I. Mufazdalov ©**

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация

E-mail: salavat1979@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена наиболее значимым направлениям использования криминалистических средств и методов в служебно-боевой деятельности, осуществляемой военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации. Автором даны рекомендации по совершенствованию рассматриваемых направлений деятельности за счет задействования современных технических возможностей в совокупности со специальными знаниями из различных отраслей наук.

Abstract. The article is devoted to the most significant ways of using forensic tools and methods in the service and combat activities carried out by the servicemen and employees of the Russian National Guard. The author offers some recommendations on how to improve the field of concern by using modern tehnicl capabilities together with special knowledge from various branches of science.

Ключевые слова: криминалистика, служебно-боевая деятельность, след, подготовка личного состава, признаки, средства и методы

Keywords: forensics, service and combat activities, trace, personnel training, signs, tools and methods

Многообразие и сложность задач, возложенных на войска национальной гвардии Российской Федерации, требуют постоянного совершенствования подходов к их решению. Эта необходимость диктуется разнообразием форм и изощренностью совершаемых преступлений и усугубляется психологическим состоянием общества на фоне складывающейся международной и внутригосударственной обстановки. В условиях проведения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, поддержание на высоком уровне профессионального мастерства военнослужащих (сотрудников) приобретает важное значение. Успешное выполнение служебно-боевых и оперативно-служебных задач во многом зависит от правильного подхода к выбору методов и средств реализации поставленной цели.

Анализируя сущность большинства задач войск национальной гвардии, становится очевидным, что для их полноценного успешного выполнения требуется задействование более широкого арсенала имеющихся средств и методов, в том числе используемых в других отраслях наук. В.Л. Кучеренко в своей работе [1, с. 26], рассматривая проблемные вопросы применения форм и методов боевой, профессиональной, служебной и физической подготовки офицеров (сотрудников) войск национальной гвардии, справедливо подчеркивает: «Подготовка войск национальной гвардии строится на строго научной основе, с использованием последних достижений науки и техники, с учетом изменений законодательной базы Российской Федерации, опыта ведения боевых действий и выполнения служебных, оперативно-служебных, служебно-

боевых задач, проведения учений, перспектив развития организационных форм и технического оснащения войск, а также тактики действий противника (правонарушителей, преступников, незаконных вооруженных формирований)».

Успешность и результативность выполнения войсками национальной гвардии возложенных задач, а в особенности тех из них, которые протекают в условиях тесного контакта с населением (участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности), напрямую зависят от уровня доверия общества как к самим представителям органов исполнительной власти, так и к осуществляемой ими деятельности [2]. В данном контексте неоспоримым является тот факт, что одним из критериев оценки обществом деятельности военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии является восприятие гражданами их личных и профессиональных качеств, уровня грамотности, способности к оперативному и умелому применению технических средств и методов, проявляемых в ходе выполнения конкретных задач.

Рассмотрим возможности, доступные для реализации, применительно к отдельным видам деятельности, выполняемой военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации.

Криминалистическое документоведение

Осуществление проверок документов, удостоверяющих личность, пропусков (допусков), путевых листов, разрешений на хранение и использование оружия и патронов к нему, лицензий, справок является неотъемлемой частью большинства видов деятельности войск национальной гвардии. К их числу относятся: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, осуществление пропускного режима на территориях воинских частей, охраняемых объектов, контрольно-пропускных пунктов (КПП) и автомобильных парков, процедура допуска в караульное помещение, на охраняемый пост (к охраняемым объектам), а также исследование разрешительных документов на предмет достоверности указанных в них сведений и соответствие данных о заявителе.

Наиболее важным направлением в обеспечении антитеррористической защищенности войсковых объектов является надлежащее осуществление «пропускного режима» на контрольно-пропускных пунктах, парках воинских частей. Указанная деятельность неразрывно связана с процедурой проверки документов, удостоверяющих личность прибывших лиц, и строится, как правило, по принципу «беглого» ознакомления с содержанием документа путем осмотра реквизитов, сверки фотоизображения с реальной внешностью его владельца или предъявителя.

В настоящее время современные цифровые технологии позволяют воспроизвести путем сканирования, обработки при помощи графических редакторов (типа Photoshop и др.) с последующим выводом на печать бланк документа, защищенного даже очень сложным рисунком «линий защитной сетки», содержащим оттиски печатей, штампов и другую текстовую и графическую информацию, образующую реквизитную часть документа. Этот факт в условиях недостаточной подготовки личного состава, а также несоответствующего технического оснащения может поставить под угрозу систему обеспечения антитеррористической защищенности охраняемого объекта [3, с. 12–18]. Это отнюдь не обязывает военнослужащих (сотрудников) проводить глубокий анализ документа на уровне микроскопического исследования с целью установления факта подделки документа и выявления признаков, указывающих на посторонее вмешательство в содержание документа. Достаточно лишь проверить документ по двум-трем защитным свойствам, реализация которых для злоумышленника при подделке документа является наиболее сложной. И здесь возникает справедливый вопрос: «Какие защитные свойства отнести к указанной категории?». Разумеется, те из них, которые невозможно репродуцировать без использования специальных веществ и технологий ограниченного распространения. К ним несомненно относятся такие защитные свойства документа, как:

1) специальные люминесцентные волокна и метки различного окраса, вкрапляемые в бланк документа на стадии изготовления;

2) инфракрасные метки, не проводящие инфракрасный свет;

3) микротекст и линии «защитной сетки» бланка документа.

Логичным является предположение о том, что злоумышленник рассчитывает на халатность должностного лица и слабую техническую оснащенность поста. Лишь в этих условиях ему удастся скрыть признаки подделки документа. Это лишний раз указывает на необходимость принятия вспомогательных мер, позволяющих военнослужащему (сотруднику) визуализировать то, что в общей совокупности реквизитов документа ошибочно воспринимается невооруженным глазом как подлинное и соответствующее действительности.

В целях успешного решения вышеуказанной проблемы видится целесообразным оснащение контрольно-пропускных пунктов воинских частей простейшим криминалистическим оборудованием, например:

– увеличительной лупой различной кратности (зерновая, измерительная, лупа-микроскоп и др.) (рис. 1 а);

– источником ультрафиолетового излучения (портативный УФ-осветитель) (рис. 1 б) или детектором подлинности банкнот (купюр) с различными режимами освещения (рис. 1 в);

– осветителем на гибкой ножке (с возможностью изменения угла направления светового потока по отношению к плоскости бумажного полотна документа) (рис. 1 г).

Рис.1 а. Увеличительная лупа

Рис.1 б. Портативный источник ультрафиолетового света (УФ-осветитель)

Рис.1 в. Детектор подлинности банкнот (с различными режимами освещения)

Рис.1 г. Осветитель на гибкой ножке

Оснащение поста указанным комплексом технических средств позволит военнослужащему (сотруднику), осуществляющему пропускной режим, в кратчайшее время осуществить проверку документов на подлинность и своевременно выявить признаки подделки в различных режимах освещения:

– ***проходящий свет*** – позволяет проверить водяные знаки, микроперфорацию бланка, а также выявить участки утончения слоя бумаги, характерного при таком способе подделки, как подчистка;

– ***инфракрасный свет*** – позволяет провести осмотр инфракрасных меток;

– ***ультрафиолетовое излучение*** – вызывает свечение люминесцентных волокон, вкрапляемых в бумажную основу большинства бланков документов, а также выявляет следы воздействия химически активных веществ, используемых при смывании, травлении красителя. Такими волокнами, как правило, защищены паспорта, удостоверения личности, свидетельства и бланки других документов.

Таким образом, задействование технико-криминалистических средств позволит повысить качество и сократить временные затраты при выполнении задач, связанных с проверкой документов.

Криминалистическая габитоскопия

Отдельного внимания при выполнении служебно-боевых задач заслуживает использование метода «словесного портрета», являющегося неотъемлемой частью криминалистической габитоскопии.

Большая часть задач, возложенных на войска национальной гвардии, так или иначе, связана с необходимостью запоминания, описания, анализа, изучения и использования информации о признаках внешности человека.

Данные процессы протекают в форме проверок документов, удостоверяющих личность, пропусков (допусков), путевых листов, разрешений на хранение и использование оружия и патронов к нему, лицензий, справок, а также в ходе идентификации преступника по ранее изученным установочным данным (ориентировкам). Чаще всего они реализуются в таких видах деятельности, как:

– установление пропускного режима на территориях воинских частей, охраняемых объектов, контрольно-пропускных пунктов (КПП) и автомобильных парков;

– осуществление допуска в караульное помещение, на охраняемый пост (к охраняемым объектам);

– участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности;

– исследование разрешительных документов на предмет достоверности указанных в них сведений и соответствие данных о заявителе [4, с. 10–16].

Используемая в габитоскопии система описания внешности человека, в совокупности со специальной терминологией, имеет на сегодняшний день наиболее четкую и доступную для восприятия структуру и должна стать неотъемлемой частью подготовки военнослужащих (сотрудников), выполняющих задачи, связанные с процессами идентификации человека по признакам внешности.

Следует отметить, что военнослужащему (сотруднику) важно не только иметь знания и навыки в сопоставлении изображений с реальной внешностью человека, ограничиваясь признаками, воспринимаемыми на портретном фотоснимке головы, но и анализировать всю совокупность анатомических и функциональных признаков, присущих человеку (одежда, мимика, жесты, походка, речь и др.). На практике известны попытки введения в заблуждение военнослужащих (сотрудников) путем переодевания и (или) использования злоумышленником форменной одежды определенных родов войск, правоохранительных органов, а также символики и атрибутов, указывающих на принадлежность к определенной социальной группе.

Широкие возможности практического закрепления теоретических знаний, тренировки зрительной памяти, формирования умений работы с формами, их анализа, оценки размерных характеристик и пропорционального взаиморасположения отдельных элементов внешности представлены в ряде программных комплексов графической обработки изображений («Faces», «FaceModeller» и др.), позволяющих сконструировать субъективный фотокомпозиционный портрет искомого человека.

Криминалистическая трасология (следоведение)

Существенное значение в решении поставленных перед войсками национальной гвардии Российской Федерации задач имеют специальные знания в области криминалистической трасологии. Изучение закономерностей механизма следообразования, отображения следов ног, обуви человека, транспортных средств на различных следовоспринимающих поверхностях (например, контрольно-следовая полоса), формирования навыков анализа извлеченной из них информации важно при подготовке военнослужащих (сотрудников), осуществляющих деятельность по охране важных государственных и других войсковых объектов, специальных грузов; проведению специальных операций по пресечению преступлений террористической направленности; обеспечению безопасности объектов топливно-энергетического комплекса; оказанию содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации; охране особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии и др. Знания трасологии также необходимы при проведении специальных операций «поиск и задержание вооруженных преступников (дезертиров)», при действиях в составе инженерно-разведывательных дозоров, при поиске схронов бандитских формирований, признаков минирования местности и выполнении других задач.

Наличие у военнослужащего (сотрудника) первичных навыков оценки следов ног и обуви человека, обнаруженных на охраняемом объекте, позволяет в большинстве случаев воссоздать картину произошедшего, а также извлечь необходимую информацию для оперативного решения вопросов, относящихся к обстоятельствам возникновения следов. В частности, определения направления движения нарушителя, установления некоторых присущих ему анатомических (общефизических) характеристик (внешнего облика), а также характера действий.

В криминалистической практике для идентификации лица, оставившего следы ног и обуви, требуется выделение в обнаруженных следах совокупности общих и частных признаков, достаточных для категорического вывода. Таким образом, военнослужащий при оценке следа должен руководствоваться не только его размерными характеристиками, но и уметь выявить частные индивидуализирующие признаки производственного характера или возникшие в процессе эксплуатации обуви.

Еще одним направлением использования специальных знаний в области криминалистической

трасологии является использование войсками национальной гвардии опечатывающих и запорно-пломбировочных устройств. Выполнение таких задач, как охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях, особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, сопровождается и обеспечивается путем контроля за целостностью конструкций, сооружений, предназначенных для создания соответствующих условий их целостности. Активно используются опечатывающие устройства при выполнении задач караульной службы (охрана и оборона боевых знамен, хранилищ (складов, парков) с вооружением, военной техникой, другим военным имуществом, иных военных и государственных объектов), а следовательно, требуют от военнослужащего знания процедуры, практических навыков обнаружения и выявления признаков постороннего вмешательства, наличие которых помогает установить факт несанкционированного вскрытия (попытки вскрытия) опечатывающего или запорно-пломбировочного устройства.

В ходе расследования преступлений, совершаемых с использованием транспортных средств, в случаях, когда предметом преступного посягательства являлись сами транспортные средства, а также в ходе получения разведывательных данных о противнике и его вооружении, важное значение приобретает возможность использования криминалистических методов исследования следов, оставленных транспортными средствами, для последующего разрешения вопросов, относящихся к обстоятельствам их возникновения.

На практике зачастую приходится решать вопрос о направлении движения транспортного средства по оставленным следам протектора. Определение направления движения транспортного средства только лишь по рисунку отобразившихся в следе элементов грунтозацепа не всегда является достаточным и требует рассмотрения выявленных признаков в совокупности с остальными изменениями окружающей обстановки. В следах автомобильной и бронетанковой техники, бронетанкового вооружения, состоящих на вооружении частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации, отображаются соединительные элементы гусеницы, такие как обрезиненные пальцы, скобы и болты, а также характерные особенности в виде различного рода трещин, раковин и других дефектов. По совокупности этих признаков определяется тип и модель транспортного средства, длина гусениц и количество траков на ней, устанавливается тождество.

Криминалистическое оружиеведение

Выполнение преобладающего количества задач, возложенных на войска национальной гвардии, сопряжено с применением специальных средств и огнестрельного оружия. Этот факт требует выработки у военнослужащих первичных навыков в правильной оценке следов огнестрельного оружия, обнаруженных на месте происшествия, воссоздании картины произошедшего, а также в извлечении необходимой информации для оперативного решения вопросов, относящихся к обстоятельствам возникновения следов, в частности, определения квадрата, сектора, площади, в которых предположительно мог находиться стрелявший. В криминалистической практике одними из видов следов, позволяющих получить информацию о направлении стрельбы, дистанции выстрела, местонахождении стрелявшего, установить модель и идентифицировать в дальнейшем оружие, являются следы, образованные снарядом и оказавшие механическое воздействие на различные преграды в виде слепых повреждений, сквозных пробоин, вмятин, следов рикошета и других следов.

Изучение данной категории следов и анализ извлеченной из них информации обусловлены необходимостью совершенствования служебного мастерства военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации при решении ими служебно-боевых и оперативно-служебных задач, связанных с охраной важных государственных и других войсковых объектов, при проведении специальных операций по пресечению преступлений террористической направленности и других задач.

Как известно, каждый случай обнаружения, изъятия оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств сопровождается фото- или видеофиксацией результатов проделанной работы. Фиксация первоначального вида места происшествия и сопутствующих ему вещественных доказательств не допускает «любительского» подхода, так как в последующем могут рассматриваться в рамках судебного разбирательства. Этот факт требует от лица, производящего фотофиксацию, руководствоваться правилами запечатлевающих методов фотосъемки, позволяющих получить наиболее полное и неискаженное представление об обстановке на месте, информацию об обнаруженных объектах. В целях получения возможности в дальнейшем воссоздать пространственную картину произошедшего, целесообразно использовать глубинный, квадратный масштабы, а также

масштабную линейку для фиксации размерных характеристик запечатлеваемых объектов (рис. 2).

Рис. 2 а. Пример использования глубинного и квадратного масштабов при фиксации следов применения огнестрельного оружия в помещении

Рис. 2 б. Измерительный фотоснимок образца огнестрельного оружия

Деятельность, осуществляемая профессорско-преподавательским составом военных образовательных организаций высшего образования, направлена на формирование у будущих офицеров профессиональных компетенций. При изучении дисциплины «Криминалистика» обучаемым прививаются знания, умения и навыки применения в служебно-боевой деятельности теоретических основ раскрытия и расследования преступлений, использования в целях установления объективной истины по конкретным делам технико-криминалистических методов и средств, тактических приемов производства следственных действий, формы организации и методики раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений.

Отдельного внимания заслуживает развитие учебно-материальной базы, позволяющей создать наиболее благоприятные для усвоения учебного материала условия. Так, например, в целях изучения основ криминалистической трасологии и оружиеведения, а также привития навыков работы со следами, на базе кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации были разработаны такие рационализаторские предложения, как:

1. Мобильный комплект «Следовая дорожка» (разборный) представляет собой наглядное учебное пособие, предназначенное для выработки у военнослужащих (сотрудников) первичных навыков в правильной оценке следов, обнаруженных на месте происшествия, воссоздании картины произошедшего, а также извлечении необходимой информации для оперативного решения вопросов, относящихся к обстоятельствам возникновения следов и личности нарушителя (рис. 3 а, б, в).

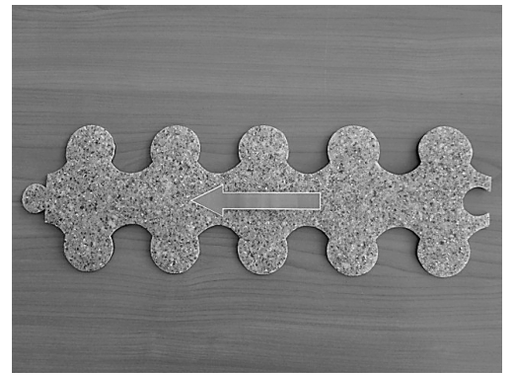


Рис. 3 а.

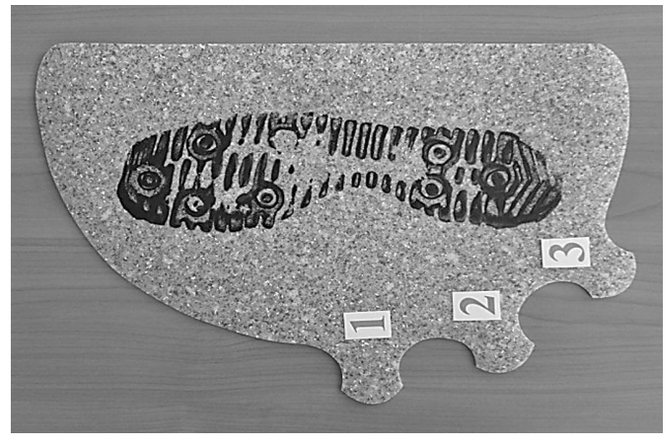


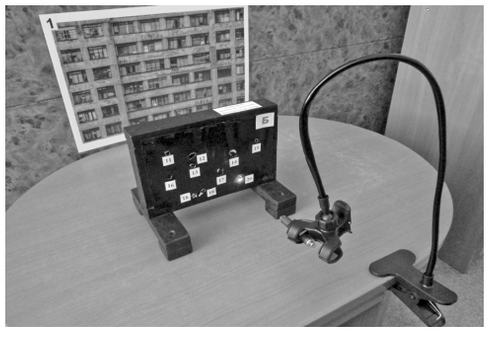
Рис. 3 б. Общий вид конструктивных соединительных элементов мобильного комплекта «Следовая дорожка»

Рис. 3 в. Практическое применение изделия в ходе обучения военнослужащих

Рис. 4 в. Результат практического применения изделия по определению местонахождения стрелявшего

2. Мобильный комплект для обучения способам определения местонахождения стрелявшего (разборный) представляет собой наглядное учебное пособие, предназначенное для выработки у военнослужащих (сотрудников) первичных навыков в правильной оценке следов огнестрельного оружия, обнаруженных на месте происшествия, воссоздании картины произошедшего, а также извлечении необходимой информации для оперативного решения вопросов, относящихся к обстоятельствам возникновения следов, в частности, определения квадрата, сектора, площади, в которых предположительно мог находиться стрелявший (рис. 4).

а



б

Рис. 4 а, б. Общий вид конструктивных элементов мобильного комплекта

3. Комплект учебно-тренировочных карт с образцами следов ног и обуви человека представляет собой наглядное учебное пособие, предназначенное для выработки у военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии первичных навыков правильной оценки следов ног и обуви человека, обнаруженных на охраняемом объекте, воссоздании картины произошедшего, а также извлечении необходимой информации для оперативного решения вопросов, относящихся к обстоятельствам возникновения следов, в частности, определения направления движения нарушителя, установления некоторых присущих ему анатомических (общефизических) характеристик (внешнего облика), а также характера действий (рис. 5).

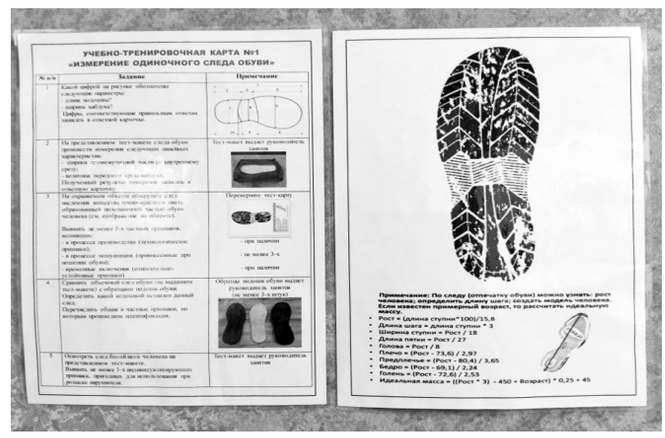


Рис. 5. Общий вид учебно-тренировочной карты (слева – лицевая сторона карты, справа – оборотная)

Таким образом, вышесказанное позволяет констатировать тот факт, что слабо подготовленный личный состав в части использования криминалистических средств и методов в условиях недостаточного уровня технического оснащения, может столкнуться с серьезными затруднениями при выполнении поставленных задач.

Работа, проводимая по обозначенным направлениям, несомненно, будет являться важным этапом в вопросах повышения качества подготовки военных кадров, приведения уровня подготовки специалистов данного направления в соответствие с новыми возрастающими требованиями, диктуемыми научно-техническим прогрессом и изощренностью преступного мира и в целях успешного выполнения служебно-боевых задач, стоящих перед войсками национальной гвардии Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кучеренко В.Л. Совершенствование форм и методов обучения в ходе боевой, профессиональной служебной и физической подготовки офицеров (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации / В.Л. Кучеренко // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2022. – № 1. – С. 25–31.

2. Муфаздалов С.И. Современные социологические подходы к исследованию общественного доверия / С.И. Муфаздалов // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 1(6). – С. 68–72.

3. Муфаздалов С.И. Использование технико-криминалистических средств при осуществлении пропускного режима на КПП / С.И. Муфаздалов // Войсковой вестник. – 2021. – № 3. – С. 12–18.

4. Муфаздалов С.И. Использование метода «словесного портрета» при выполнении служебно-боевых задач / С.И. Муфаздалов // Войсковой вестник. – 2021. – № 5. – С. 10–16.

5. Фартуков Д.Н. Проблемные аспекты процессуального порядка возбуждения уголовных дел по статье 337 УК РФ / Д.Н. Фартуков, Д.С. Чукин // Право в вооруженных силах. – Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 2 (283). – С. 50–57.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 79 %.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 19.08.2022.

УДК 623-9

Техника силовых структур Турции, аналогичных войскам национальной гвардии Российской Федерации

Vehicles of the Turkish security ministries, similar to the Russian National Guard

А.П. Архипов © **A.P. Arkhipov ©**

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация

E-mail: arkhipow.aleck@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы технического обеспечения силовых структур Турции, выполняющих служебно-боевые задачи по внутренней безопасности страны, а в частности, состоящая на вооружении военная и специальная техника в войсках правопорядка. Раскрываются основные марки специальной техники, их тактико-технические характеристики.

Abstract. The article deals with the issues of technical support of the Turkish security ministries that carry out service and combat tasks on domestic tranquility, and in particular armored vehicles, in service in the ministries. Main models of armored vehicles and their specifications are given.

Ключевые слова: силовые структуры, военная и специальная техника, войска правопорядка, жандармерия, бронеавтомобиль, тактико-технические характеристики, боевой модуль

Keywords: security ministries, military and special equipment, law enforcement troops, gendarmerie, armored vehicle, specifications, combat module

По мере своего развития любое государство мира сталкивается с различными угрозами своему существованию и процветанию. В свою очередь, в каждом из них для противодействия внешнему противнику создаются вооруженные силы, а для обеспечения безопасности внутри государства, как правило, создаются особые формирования.

В настоящее время основными внутренними источниками военной угрозы в Российской Федерации, для противодействия которым может быть задействована военная сила, являются: использование средств вооруженного насилия в действиях отдельных националистических, сепаратистских и других движений, дестабилизирующих внутреннюю обстановку в стране; попытки насильственного изменения существующего конституционного строя; создание незаконных вооруженных формирований.

Обострение противоречий в обществе, нарастание политической борьбы, сложная криминогенная обстановка, зачастую выражающаяся в насильственных акциях, нередко преследуют террористические цели и становятся инструментом давления на представителей власти.

В Российской Федерации для решения задач внутренней безопасности, совместно с другими силовыми структурами, предназначена Федеральная служба войск национальной гвардии.

Опыт локальных войн, обеспечения массовых мероприятий государственного и международного масштаба, проведения специальных операций последних лет показывает, что в современных условиях возрастает роль их всестороннего обеспечения, в том числе и технического. Качественный скачок в развитии средств вооруженной борьбы оказал значительное влияние на характер проведения специальных операций и обеспечение массовых мероприятий, выявил ряд серьезных проблем, связанных с необходимостью дальнейшего совершенствования

системы технического обеспечения, а в частности, оснащения войск современными образцами вооружения, военной и специальной техники. С каждым годом ужесточаются требования к войскам правопорядка, увеличивается объем задач, тем самым повышаются требования к перспективным образцам военной и специальной техники.

В целях повышения качества выполнения войсками национальной гвардии Российской Федерации своих задач определенный интерес может представлять опыт аналогичных структур в передовых иностранных государствах, в области разработки перспективных образцов вооружения, а также изучения имеющейся на вооружении военной и специальной техники.

Одной из таких стран является Турция, в которой значительные средства выделяются на безопасность страны в области обеспечения вооружением, военной и специальной техникой, а также разработки и создания новейших образцов как для своих нужд, так и для экспорта в другие страны.

В Турецкой Республике, как и во многих других странах, защищать граждан и их собственность, бороться с терроризмом и экстремизмом, поддерживать порядок и обеспечивать законность обязано государство. В частности, на территории Турции основные задачи, аналогичные задачам войск национальной гвардии Российской Федерации, выполняют централизованные ведомства – жандармерия, береговая охрана Турции, а также для действия в кризисных ситуациях, для охраны и обороны важных объектов военной и гражданской инфраструктуры привлекаются специальные команды из состава полиции. Подразделения жандармерии и береговой охраны Турции подчиняются Министерству внутренних дел (далее – МВД) и в целом выполняют идентичные задачи, только одни на суше, а другие – на побережье Турции, на территориальных и внутренних водных ресурсах.

Рассматривая вопросы состояния парка военной и специальной техники войск правопорядка Турецкой Республики, целесообразней всего рассмотреть состав и технические характеристики техники, состоящей на вооружении в подразделениях жандармерии и специальных сил полиции, в связи с тем, что они выполняют задачи на суше и непосредственно связаны с эксплуатацией наземной колесной и гусеничной техники. Основными моделями транспортных средств, находящихся на вооружении в вышеприведенных подразделениях, являются специальные бронеавтомобили повышенной проходимости, такие как: бронеавтомобиль Otokar «Cobra», бронеавтомобиль BMC «Kirpi», бронированный автомобиль Otokar «APV», бронеавтомобиль Otokar «Akrep».

Бронеавтомобиль Otokar «Cobra» (рис. 1) – бронированная машина на колесном ходу, разработанная турецкой компанией «Otokar» еще в 1994 году, и только с 1998 года началось ее серийное производство и поставка в силовые структуры Турецкой Республики. Бронеавтомобиль «Cobra» сконструирован на базе американского автомобиля – вездехода «HMMWV», гражданская версия более известна как «Хаммер» и выпускается в двух вариантах: бронетранспортер для перевозки личного состава (до одиннадцати человек, включая водителя и командира) и разведывательная машина. Стальной корпус бронеобъекта толщиной до 10-ти мм разработан с нуля, он защищает экипаж от попадания пуль калибра 7,62-мм. А также, в качестве усиленной защиты, предусмотрено крепление дополнительной съемной брони, которая способна защитить от бронебойных пуль.

Рис. 1. Бронеавтомобиль Otokar «Cobra»

Специальный автомобиль «Cobra» оснащен дизельным двигателем водяного охлаждения американского производства, работающим совместно с четырехступенчатой автоматической коробкой передач, приводящей в движение все четыре колеса. На крыше бронемашины устанавливается турель со следующим основным вооружением: 7,62-мм пулемет, 12,7-мм пулемет или 40-мм автоматический гранатомет. Турель оборудована автоматическим приводом, с помощью которого она может осуществлять поворот по горизонтали на 360 градусов и по вертикали вверх на 80 градусов [1]. Основные тактико-технические характеристики специального автомобиля приведены в таблице 1.

Турецкий бронеавтомобиль BMC «Kirpi» (рис. 2) с колесной формулой 4х4 создан и производится

Таблица 1. Основные тактико-технические характеристики бронированных автомобилей: «Cobra», «Kirpi», «APV», «Akrep»

№ п/п	Наименование характеристик, единица измерения	«Cobra»	«Kirpi»	«APV»	«Akrep»
1.	Колесная формула	4×4	4×4	4×4	4×4
2.	Модель двигателя / мощность, л.с.	дизельный GM V-8/190	дизельный Cummins ISLE/300	дизельный ZSD-422/122	бензиновый Land Rover V-8/134
3.	Максимальная скорость по дорогам с твердым покрытием, км/ч	115	100	125	125
4.	Запас хода по горючему, км	550	800	600	650
5.	Длина, мм	5225	7075	4190	4020
6.	Ширина, мм	2235	2510	2080	1910
7.	Высота, мм	2100	2860	2010	2010
8.	Дорожный просвет, мм	365	345	230	230
9.	Полная масса, кг	6300	16000	3600	3600
10.	Экипаж/десант, чел.	2/9	3/10	2/6	3/4
11.	Возможное вооружение	7,62-мм пулемет; 12,7-мм пулемет	7,62-мм пулемет; 12,7-мм пулемет	7,62-мм пулемет	7,62-мм пулемет или 12,7-мм пулемет

в городе Измир компанией «BMC». Первый «Kirpi» сошел с конвейера в 2009 году и производился до 2018 года. С 2018 года компания «BMC» по условиям соглашения заказчиков усовершенствовала данную модель и пустила в производство «Kirpi-2». Бронеавтомобиль «Kirpi» имеет V-образный стальной корпус с третьим уровнем бронезащиты, способствующей отражению последствий взрывов. В связи с этим, машину относят к категории MRAP (бронеавтомобилей с повышенной противоминной защитой) [2].

Рис. 2. Бронеавтомобиль BMC «Kirpi»

Бронеавтомобиль имеет цельнобронированную кабину со специальными бронированными стеклами, оснащен боевым модулем и люком для аварийного выхода, а также большим количеством специального оборудования, такого как: автоматическая система пожаротушения, камера обзора, система внутренней связи, система подавления помех, навигационная система. Экипаж машины составляет три человека – водитель, командир, стрелок, а в зависимости от предназначения машины, в десантном отделении могут разместиться до десяти военнослужащих.

На «Kirpi» устанавливается дизельный двигатель с турбонаддувом компании «Cummins», приводящим в движение транспортное средство совместно с автоматической коробкой передач «Allison». Тактико-технические характеристики «Kirpi» приведены в таблице 1.

Легкий бронированный автомобиль Otokar «APV» (рис. 3) производится и поставляется в подразделения силовых структур с 1994 года. Базой бронированного автомобиля стал полноприводный английский легковой автомобиль Land Rover Defender 110 [3].

Рис. 3. Бронеавтомобиль Otokar «APV»

Основным назначением бронеавтомобиля является перевозка личного состава на место выполнения задач, сопровождение колонн, выполнение патрульно-разведывательных мероприятий. Автомобиль изготовлен из бронированных стальных листов, пуленепробиваемого стекла, которые защищают личный состав от воздействия стрелкового оружия и осколков. На крыше бронеавтомобиля устанавливается турель с 7,62-мм пулеметом с возможностью ручного и дистанционного управления. Легкий бронеавтомобиль с внедорожными качествами позволяет вместить до восьми человек, включая водителя и командира. В машине для внешней связи установлена радиостанция, а для комфорта личного состава в ходе выполнения задач – кондиционер. Тактико-технические характеристики бронеавтомобиля Otokar «APV» представлены в таблице 1.

Легкий бронеавтомобиль Otokar «Akrep» (рис. 4) предназначен для сопровождения колонн, охраны объектов, патрулирования районов, охраны общественного порядка, общественной безопасности. Автомобиль так же как и бронеавтомобиль Otokar «APV» был создан на базе Land Rover Defender 110 еще в 1994 году, и долгое время «Akrep» проходил испытания, дорабатывался по всем требованиям заказчиков. Первый серийный автомобиль Otokar «Akrep» сошел с конвейера и поступил на вооружение в силовые структуры страны в 1996 году [4].

Корпус бронеавтомобиля изготовлен из листов стали, которые выдерживают попадание пуль калибра 7,62-мм. В задней части на бортах машины размещено по одной бойнице для ведения огня из стрелкового вооружения. «Akrep» по требованиям заказчиков оборудовался специальными теплошумоизоляционными экранами, радиосвязью, приборами ночного видения с изображением на мониторы, электрической лебедкой для самовытаскивания. В качестве вооружения на бронеавтомобиле устанавливают 7,62-мм или 12,7-мм пулемет.

Рис. 4. Бронеавтомобиль Otokar «Akrep»

В качестве силовой установки используется 6-ти цилиндровый бензиновый двигатель, работающий в паре с автоматической коробкой передач, или 4-х цилиндровый дизельный двигатель с механической коробкой передач [5]. Тактико-технические характеристики легкого колесного бронеавтомобиля «Akrep» представлены в таблице 1.

Турецкая оборонная промышленность с 2000-х годов не стоит на месте, а с каждым годом развивается и крепнет. Оборонная промышленность страны в области разработки и производства вооружения и военной техники добилась значительных успехов не только с целью вооружения своих силовых структур, но и создала базу для роста объемов экспорта новых образцов вооружения и техники в другие страны. На сегодняшний день одними из новейших образцов военной и специальной техники, состоящей на вооружении в силовых структурах Турецкой Республики, выполняющих задачи внутренней безопасности страны, являются такие машины, как: многоцелевой бронеавтомобиль BMC «Vuran», бронеавтомобиль Otokar «Cobra-II», бронированная машина BMC «Amazon», бронированная машина «Ejder Yalcin».

Многоцелевой бронеавтомобиль BMC «Vuran» с колесной формулой 4х4 (рис. 5) разработан на одном из крупнейших заводов Турции по производству коммерческих и военных машин. Турецкий бронеавтомобиль «Vuran» в 2017 году был представлен на международной оборонной выставке, и в этом же году поступили контракты по его производству. Первые бронированные машины «Vuran» поступили на вооружение в подразделения сил специальных операций Министерства внутренних дел Турецкой Республики.

Рис. 5. Многоцелевой бронеавтомобиль BMC «Vuran»

Бронированная машина «Vuran» является многоцелевой бронированной машиной, которая имеет противоминную и баллистическую защиту. Многоцелевой бронеавтомобиль «Vuran» оснащается камерами кругового обзора, системой пожаротушения, системой кондиционирования воздуха, шинами, позволяющими двигаться со всеми пробитыми колесами, дистанционным боевым модулем с системой стабилизации и другим специальным оборудованием в зависимости от предназначения транспортного средства. В свою очередь боевой модуль бронеавтомобиля может оснащаться 7,62-мм пулеметом в паре с 12,7-мм пулеметом или 40-мм гранатометом [6]. Основные тактико-технические характеристики многоцелевого бронеавтомобиля BMC «Vuran» представлены в таблице 2.

Бронеавтомобиль Otokar «Cobra II» (рис. 6) разработан турецкой компанией в 2013 году, в этом же году был представлен на выставке вооружения и техники в городе Стамбул, а в 2014 году представлен на международной Азиатской выставке в Малайзии.

Бронеавтомобиль «Cobra II» является многоцелевой высокомобильной машиной с модульной конструкцией, что позволяет производить несколько модификаций данной марки автомобиля. Цельнометаллический бронированный корпус многоцелевого объекта «Cobra II» позволяет защитить личный состав от попадания бронебойных пуль калибра 7,62 мм, а также от небольших осколков артиллерийских снарядов. На крыше автомобиля устанавливается дистанционно-управляемый боевой модуль с возможностью установки различных видов вооружения [7]. Бронеавтомобиль Otokar «Cobra II» оснащается системой навигации: системой защиты от оружия массового поражения; противопожарной системой; системой внутренней и внешней связи; круговыми камерами; фронтальными тепловыми камерами; съемной бронепластиной, установленой на днище машины, предназначенной для отражения взрывной волны. На машине устанавливается лебедка для самовытаскивания, шины с технологией, позволяющей при их пробое проехать на спущенных до ста километров, а

Рис. 6. Бронеавтомобиль Otokar «Cobra-II»

также бронеавтомобиль может оборудоваться вспомогательной силовой установкой для выработки дополнительной энергии. Основные тактико-технические характеристики Otokar «Cobra II» представлены в таблице 2.

Бронеавтомобиль «Amazon» (рис. 7) оборудован автоматической системой пожаротушения, защитой от прокалывания шин, камерами видеонаблюдения с выводом изображения на монитор, дистанционным боевым модулем вооружения с 12,7-мм и 7,62-мм пулеметами со стабилизацией.

Многоцелевой бронетранспортер BMC «Amazon» является беспилотным транспортным средством с электронной управляемой системой. Электронная система управления позволяет

Таблица 2. Основные тактико-технические характеристики бронированных автомобилей: «Vuran», «Cobra II», «Amazon», «Ejder Yalcin»

Марка броне-автомобиля / Наименование характеристик, единица измерения	«Vuran»	«Cobra II»	«Amazon»	«Ejder Yalcin»
Колесная формула	4×4	4×4	4×4	4×4
Модель двигателя / мощность, л.с.	дизельный Cummins ILS/375	дизельный GEP SCCS 400/281	дизельный Cummins ISB/360	дизельный Cummins/ 300
Максимальная скорость по дорогам с твердым покрытием, км/ч	100	110	110	110
Запас хода по горючему, км	700	700	600	600
Длина, мм	6700	5610	5500	5630
Ширина, мм	2500	2500	2500	2480
Высота, мм	2750	2300	2800	2600
Дорожный просвет, мм	345	400	350	400
Полная масса, кг	18500	11300	12000	14000
Экипаж/десант, чел.	2/9	2/7	2/5	2/9
Возможное вооружение	7,62-мм пулемет; 12,7-мм пулемет; 40-мм автоматический гранатомет	7,62-мм пулемет; 12,7-мм пулемет; 40-мм автоматический гранатомет	7,62-мм пулемет; 12,7-мм пулемет; 40-мм автоматический гранатомет	7,62-мм пулемет; 12,7-мм пулемет; 25-мм зенитная пушка; 40-мм автоматический гранатомет

в меньшей степени подвергать опасности личный состав экипажа и десанта бронеавтомобиля в ходе выполнения задач по разведке, уничтожению противника, уничтожению различных видов взрывчатых устройств. В свою очередь по мере необходимости, если жизни личного состава бронеавтомобиля ничего не угрожает, возможно механическое управление водителем-оператором со своего штатного места.

Тактико-технические характеристики бронированного автомобиля ВМС «Amazon» указаны в таблице 2.

Боевая бронированная машина «Ejder Yalcin» (рис. 8) разрабатывалась турецкой оборонной компанией «Nurol Makina» с 2012 года, а впервые прототип данной модели был показан на турецкой оборонной выставке в 2013 году. В 2014 году несколько серийных бронированных машин были введены в строй в подразделениях турецкой полиции. «Ejder Yalcin» имеет V-образный бронированный корпус с противопульной, минной защитой, защитой от самодельных взрывных устройств [9]. Главным назначением бронеавтомобиля

Рис. 7. Многоцелевой бронетранспортер BMC «Amazon»

Рис. 8. Тактический бронированный автомобиль «Ejder Yalcin»

является выполнение задач внутренней безопасности страны.

По требованиям заказчиков машина может оборудоваться дополнительным опциональным оборудованием: дополнительными бронелистами, экранированными решетками, дневной и ночной системой наблюдения, системой пожаротушения и взрывоподавления, лебедкой самовытаскивания, пусковыми установками дымовых гранат, навигационной системой, системой защиты от оружия массового поражения, оборудованием радиационной, химической и биологической разведки, а также боевым модулем дистанционного и ручного управления с различным видом вооружения. На бронеавтомобиль заводом изготовителем устанавливается дизельный двигатель компании «Cummins» соединенный с автоматической коробкой переключения передач, с гидродинамическим трансформатором. Тактико-технические характеристики бронированного автомобиля «Ejder Yalcin» указаны в таблице 2.

Актуальные военные конфликты и выполняемые задачи по борьбе с терроризмом и экстремиз-мом показывают уязвимость военной техники, применяемой в решении данных задач, что в свою очередь приводит к гибели личного состава, поэтому в настоящее время разработчики и крупнейшие производители этих машин ищут оптимальный баланс между грузоподъемностью, защищенностью и универсальностью применения.

С 2010-х годов импульс развития военных машин получил мировой рынок тактических бронеавтомобилей, в связи с тем, что данные машины зачастую стали использоваться в ходе военных действий, миротворческих операций с низкой интенсивностью действий, а также силовыми структурами, федеральными органами при решении задач внутри страны.

Рассмотренные образцы военной и специальной техники войск правопорядка Турции позволяют сделать выводы и выделить основные тенденции их развития: повышение защищенности, повышение эксплуатационных свойств, улучшение показателей многофункциональности и максимально широкое применение коммерческих комплектующих. Существующие образцы максимально унифицируются, и, как правило, создается семейство шасси, которое конфигурируется под необходимые задачи.

На сегодняшний день просматриваются определенные тенденции в развитии конструкции специальных машин: оснащение гибридными двигателями, автоматическими трансмиссиями, оснащение беспилотными электронными системами, применение специальных боестойких шин, применение спутниковых навигационных систем, систем кондиционирования воздуха, оснащение усовершенствованными системами защиты от оружия массового поражения, пожаротушения и систем наблюдения в базовой комплектации транспортных средств. Также в настоящее время турецкие производители особое внимание уделяют обеспечению высокого уровня противоминной защиты, защиты от засад, а также совершенствованию дистанционных боевых модулей вооружения. В конструкции бронезащиты используются композитные материалы, которые облегчают вес машины, тем самым способствуют уменьшению расхода топлива или позволяют увеличивать вес максимально перевозимого груза. Широко применяется принцип модульности конструкции,

когда за основу берется один базовый образец, а его оснащение вооружением, специальным оборудованием может различаться в зависимости от особенностей выполняемых задач, предназначения транспортного средства.

В целом главной задачей руководства страны является поставка в войска военной и специальной техники, превосходящей по своим тактико-техническим характеристикам боевую технику, уже состоящую на вооружении. При этом должно достигаться долговременное оперативное превосходство на будущем поле боя с нарастающей степенью угрозы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Otokar Cobra: [сайт]. – URL: https://kolesa.kz/content/test-drive/otokar-cobra/ (дата обращения: 10.03.2022).

2. Большая военная энциклопедия: [сайт]. – URL: http://zonwar.ru/news4/news_645_Kirpi.html (дата обращения: 02.03.2022).

3. Большая военная энциклопедия: [сайт]. – URL: http://zonwar.ru/bronetexnika/sovr_BTR/Otokar_Akrep.html (дата обращения: 02.03.2022).

4. Большая военная энциклопедия: [сайт]. – URL: http://zonwar.ru/bronetexnika/sovr_BTR/Otokar_APV.html (дата обращения: 02.03.2022).

5. Отокар Акреп – Otokar Akrep: [сайт]. – URL: https://wikijaa.ru/wiki/Otokar_Akrep (дата обращения: 10.03.2022).

6. Бронемашина Vuran: [сайт]. – URL: https://media.az/world/1067710037/v-turcii-prinyata-na-vooruzhenie bronemashina-vuran-foto/ (дата обращения: 10.03.2022).

7. Большая военная энциклопедия: [сайт]. – URL: http://zonwar.ru/bronetexnika/sovr_BTR/Otokar_Cobra-II.html (дата обращения: 18.03.2022).

8. Военный призыв по-османски: последние новинки турецкой бронетехники: [сайт]. – URL: https://www.kolesa.ru/article/voennyj-prizyv-po-osmanski-novinki-turetskoj-bronetehniki (дата обращения: 18.03.2022).

9. Турецкий бронированный автомобиль Ejder Yalgin: [сайт]. – URL: https://topwar.ru/66704-tureckiy-bronirovannyy-avtomobil-ejder-yalcin.html (дата обращения: 18.03.2022).

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 83 %.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; одобрена после рецензирования 30.06.2022; принята к публикации 19.08.2022.

УДК 371.132

Профессионально-личностное самоуправление как инструмент совершенствования профессиональной подготовки курсантов военных институтов

Personal and professional self-management as a tool to improve professional training of cadets of military schools

Т.В. Сидорина © T.V. Sidorina ©

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация

E-mail: salavat1979@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается самоуправление, как ответный прием на усложнение военно-профессиональной деятельности, проявляющейся в необходимости развития самостоятельности, способности быстро и точно принимать командные решения. Задача профессиональной подготовки курсантов военных институтов становится более алгоритмичной при использовании инструмента профессионально-личностного самоуправления, как целенаправленного процесса профессионального самоизменения и сознательного самоуправления. Тема затрагивает проблему развития у курсантов военных институтов качеств личности, способствующих оптимальному выполнению задач служебно-боевого применения, опираясь на внутренние резервы профессионально-личностного самоуправления.

Abstract. The article considers self-management as a response to a more complicated professional military activity, which requires independence development, ability to quickly and accurately take command decisions. The objective of professional training of cadets of military schools is getting more algorithmic with the use of personal and professional self-management, as a targeted professional self-change and conscious self-management. The topic touches upon the problem of developing such personal qualities that would allow cadets to fulfill service and combat tasks properly by help of internal resources of personal and professional self-management.

Ключевые слова: военно-профессиональная деятельность, профессионально-личностное самоуправление, курсанты, сознательное самоуправление

Keywords: professional military activity, personal and professional self-management, cadets, conscious self-management

Военный институт, ставя целью профессиональную подготовку будущего офицера, ориентирует образовательную деятельность на формирование его как самостоятельной и самомобилизующейся личности, способной принимать решения и брать ответственность на себя в сложных ситуациях службы в армии. Такой уровень личностной и профессиональной зрелости может сформироваться у человека, прежде всего, в результате целенаправленного профессионально-личностного самоуправления.

В логике нашего размышления перефразируем древнюю мудрость Публия Сира: «Безумен тот, кто, не умея управлять собой, хочет управлять другими, ... прежде, чем эффективно управлять другими, необходимо научиться управлять собой» [1, с. 34]. В нашем случае, будущие офицеры, приобщаясь к военно-профессиональным ценностям, приходят к пониманию того, что качественное выполнение СБЗ имеет личностный фундамент и управленческий алгоритм, то есть – «научись командовать собой как личностью и тогда сможешь командовать другими личностями».

Великий отечественный физиолог, а еще и исследователь возможностей работы человеческого мозга, Иван Петрович Павлов, утверждал, что человека невозможно ничему научить, воспитать, развить, так как все это он «должен делать сам, на основе мотивации действий, основанных на осмысленных потребностях получения своего результата». И потому главная заповедь И.П. Павлова звучит так: «Познай самого себя»! Что и приближает индивида к его личным успехам. Понятие самоуправление, как «управление субъекта самим собой, каждым своим действием» [2, с. 4], также психологический механизм, в данном случае относящийся к инструментам адаптации, как способности находить оптимальные пути решения проблемы.

Анализируемое понятие «самоуправление» состоит из двух частей: «само» и «управление». «Само» означает направленность действия на того, кто эти действия производит, а «управление» принято понимать как действие субъекта управления над объектом управления (В.И. Жолдак, В.И. Иванов, Л.А. Рапопорт, С.Г. Сейранов и др.), но так как субъект и объект совпадают, то «самоуправление» – это управление, направленное субъектом на себя [2, с.13].

Изучение «самопроцессов» занимает значительное место в современной психолого-педагогической литературе и представлено исследованиями эмоциональной устойчивости, саморегуляции и самоконтроля, а также процедуры принятия решений и др. (Л.М. Аболин, С.У. Баяхметов, А.В. Карпов, О.А. Конопкин, Г.С. Никифоров, А.О. Прохоров и др.). Их дополняют исследования проблем самовоспитания и самодисциплины (И.А. Алехин, А.В. Барабанщиков, С.В. Бордунов, М.А. Лямзин, Ю.М. Кудрявцев и др.).

Сторонник кибернетизации обучения Л.Н. Ланда подчеркивал, что «…управляемая система в обучении (обучаемый) одновременно и самоуправляемая». Ученый подчеркивал, что алгоритмизация обучения приводит к пониманию того, что программа по управлению процессом обучения приводит к выработке у обучаемых навыков самоуправления, и потому ставилась задача вооружить обучаемых алгоритмами для решения учебных задач, что выразилось в различных памятках для обучаемых (как решать задачи, как писать конспект и др.) [7, с. 51]. Подобная алгоритмизация возможна и в процессе формирования профессионально-значимых качеств.

В целом, в широком смысле, под самоуправлением понимается осознанное изменение человеком себя, его способность управлять своими интеллектуальными и практическими действиями, своей активностью на пути решения поставленных задач. Сформированность навыков самоуправления можно рассматривать как качества личности, объединяющие потребности, умственные действия и эмоциональные проявления. Отсюда, высокому уровню самоуправления присущ высокий уровень самостоятельности личности.

Профессионально-личностным самоуправление (далее – ПЛС) становится в силу того, что обучающиеся (курсанты) в процессе освоения будущей профессиональной деятельности и профессионального самоизменения осваивают алгоритм личностного самостроительства, сознательно управляя своей активностью. ПЛС – это целенаправленный процесс усовершенствования профессионализма, определяемый самим человеком. Для формирования навыков профессионально-личностного самоуправления курсантов необходим алгоритм их отработки.

Вслед за В.М. Бехтеревым, В.С. Мерлиным, Е.А. Климовым, работавшими в разные годы в Казанском университете, Н.М. Пейсаховым, исследовавшим психологические проблемы самоуправления, представлена Концепция самоуправления, в которой самоуправление и саморегуляция различаются и рассматриваются как две стороны активности личности.

В этой идее ученого нас заинтересовало его предложение при рассмотрении структуры системы самоуправления, в ней выявлены такие компоненты, как анализ противоречий, целеполагание, планирование и принятие решений, критерии оценки и самоконтроль, а также коррекция [7]. Наличие этих компонентов напоминает содержание цикла управленческих функций: анализ, мотивация, планирование, организация, контроль, регулирование (Ю.К. Бабанский, Н.Ф. Лошкарёва, Т.И. Шамова, Ю.А. Конаржевский, П.И. Третьяков, В.В. Сериков и др.). И тогда инструментом профессионально-личностного самоуправления становится логика цикла управленческих функций.

ПЛС развивает у большинства курсантов качества организованности, собранности, самостоятельности. Их поведение с точки зрения управления становится более адекватным к военным требованиям и личным нравственным убеждениям.

Однако встречаются и такие курсанты, у которых нет четкого понимания того, чего они

хотят в конкретный период времени, и даже сомневаются в себе и выбранной профессии.

Чем больше человек находится в неопределенности с самим собой, тем труднее ему встать на путь личностного самоуправления в профессиональном становлении. Задача командиров и педагогов состоит в том, чтобы как можно быстрее вывести курсантов из этого состояния и поставить на путь профессионально-личностного самоуправления.

Сформировав высокий уровень развития ПЛС, в характере курсанта проявляются такие черты, как стойкость, способность уверенно и аргументировано отстаивать свое мнение, способность противостоять негативному влиянию со стороны противоправной информации; курсант усиливает свои способности преодолевать трудности, страх, проявлять смелость, разумность действий в сложных ситуациях [5, с. 211]. Такая характеристика становится еще более значимой, когда мы рассматриваем курсанта как будущего командира (начальника) для своих подчиненных.

Рассмотрим реализацию алгоритма ПЛС у курсантов ВИ на примере учебной дисциплины «Огневая подготовка» (табл. 1).

Отсутствие какой-либо функции самоуправления, или нескольких из них, приводит к появлению «бреши» в логике действий при осуществлении какого-либо процесса, к неуправляемости ими (процессы воспитания, обучения, военно-профессионального развития, управления и др.).

Это чаще всего гарантирует формирование у курсантов пренебрежения к качественному результату в осуществлении задач по конкретной ситуации, предрасположенность и надежду на «счастливый случай» и даже уверенность, что оплошность не заметят.

При деформации процесса профессионально-личностного самоуправления искажается не только результат необходимых действий, но и качества личности, которые формируются в процессе осуществления этих действий. И если деформация процесса профессионально-личностного самоуправления становится непрерывной, то деформируются и личностные качества будущего офицера, что усиливается от процесса к процессу и, в конечном итоге, военный специалист становится несамостоятельным, не способным к качественному решению служебно-боевых задач. Несложно представить себе результат, если такое явление станет массовым.

Вся работа по ПЛС начинается с глубокого осознания личностного смысла к осуществлению командной деятельности, внутреннего понимания своего призвания. При этом необходимо честно для себя ответить на профессионально определяющие вопросы: почему я решил стать военным; что именно привело меня к такому выбору; какие качества и наклонности моего характера способствовали этому выбору; какими чертами характера должен обладать командир; могу ли я добиться

Таблица 1. Реализация алгоритма профессионально-личностного самоуправления у курсантов военных институтов на примере учебной дисциплины

Функции самоуправления	Основное содержание функции самоуправления	Содержание функции самоуправления в процессе освоения учебной дисциплины (УД)	Личностно-профессиональные качества, формируемые функцией	Результат отсутствия функции самоуправления в действиях курсантов
Самоанализ	Изучение информации путем сравнения, анализа, классификации; выявление проблем по уровням осуществления; формулировки цели задач по решению каждого уровня проблем	Объективное представление курсантов о своих возможностях и способностях в освоении УД; понимание значимости в распределении своих сил для решения цели и задач; видение своей роли в учебном занятии и результатов его качественного осуществления	Самостоятельность в постановке своих целей и задач; формирование навыков анализа и объективной самооценки; самокритичность	Случайные решения по ситуации без анализа информации поверхностны и ошибочны; состояние дел не меняется, отсутствие адекватных целей и задач усиливает причины неэффективной расстановки приоритетов; проблемы не решаются
Самомотивация	Осознание потребностей, мотивации и стимулирования в достижении цели результата, с пониманием дальнего, среднего и ближайшего уровней реализации; желание достичь цели быстро и качественно (в одиночку, группой, коллективно)	Создание у будущих офицеров побудительных мотивов на качественное выполнение действий в освоении конкретной учебной дисциплины; преодоление сложностей когнитивного порядка для свершения познавательного прорыва и качественного выполнения поставленных на занятии задач учебной дисциплины	Формирование приоритета личных и профессиональных потребностей; развитие мотивации достижений; воспитание уверенности в себе; волевая целеустремленность	Отсутствие мотивации в комплексе функций самоуправления приводит к нивелированию результата личного, уход от оценки реальных событий на фоне успехов воинского коллектива; возникает нежелание трудиться, погружаясь в сонливое состояние; проявляется безответственность, нежелание брать на себя ответственность за кем-то принятые решения; отстраненность от действий в коллективе

Самопланирование	Комплекс вариантов планов и программ (для выбора оптимального из них на основе конкретных критериев), обеспечивающих достижение цели и качество выполнения задач в конкретных ситуациях СБД, с учетом ресурсов (материальных, человеческих, временных, психологических и др.)	Формирование у будущих офицеров представлений об объеме, сложности и качестве выполняемых заданий на учебном занятии; рациональное разделение учебного труда для успешного решения всех теоретических и практических задач, поставленных на занятии; выполнение заданий на высоком уровне сложности и качества	Формирование навыков самопланирования; умение оценить свою профессиональную успешность в соответствии со стандартом и с успехами сослуживцев	Отсутствие умений самопланирования приводит к определенной организационной беспомощности; проявляется инфантилизм в решении СБЗ, перекладывание ответственности на сослуживцев за своевременное выполнение заданий; появляется отсутствие предсказуемости в выполнении сроков сдачи результатов
Самоорганизация	Упорядочение действий в логике: кто-что, кого-чего, кому-чему и т.д. Пропорциональное распределение сложности и объема дел по выполнению поставленных задач с учетом предоставленного времени. Поиск дополнительных возможностей и алгоритмов для качественной организации своих профессиональных действий	Определение организационных и исполнительских возможностей курсанта для выполнения плановых обязанностей; проявление самодисциплинированности при выполнении выданных заданий на занятии; способность оптимально организовать свои действия для освоения необходимого норматива по учебному предмету	Формирование навыков самоорганизации и исполнительности в соответствии с нормативами и поставленными целью и задачами	Отсутствие организаторских умений приводит к ухудшению координации действий и взаимного функционирования в подразделении, к несостыковке основных частей процесса управления. Отсутствие навыков исполнительности приводит к невыполнению плана, программ, а в итоге – к недостижениям цели и поставленных задач
Самоконтроль	На основе информации о состоянии выполнения дел, выявление главных причин, приведших к положительному и к отрицательному результату деятельности	Адекватная оценка курсантом своих успехов и промахов в освоении учебной дисциплины; критическая оценка причин своих положительных и отрицательных результатов по освоению норматива	Формирование навыков самопроверки, самоконтроля и самодисциплины	Отсутствие навыков самоконтроля приводит к ошибочной и неадекватной оценке реальных успехов и неудач на каждой стадии, что приводит либо к заниженной, либо к завышенной самооценке
Саморегулирование	Устранение причин выявленных недостатков и усиление причин выявленных успехов; принятие адекватного результатам регулирующего управленческого решения	Объективное представление курсанта о результатах своего учебного труда; выбор для себя рациональных форм повышения обученности по конкретной учебной дисциплине	Адекватное видение своих успехов и неудач; умение устранить причины неудач и усилить причины успехов	Отсутствие навыков саморегулирования приводит к несвоевременному устранению недостатков, а значит к усилению причин их возникновения

высоких результатов в командной деятельности и в дальнейшем развиваться? Получив ответы на эти важные вопросы, курсант сможет прийти к пониманию необходимости самостоятельной работы по самосовершенствованию как в личностной, так и в военно-профессиональной деятельности. При управлении самим собой суть и глубокая истина заключаются в том, чтобы быть честным и искренним перед собой, уметь признавать свои слабости и ошибки. И только при выполнении этих условий возможно профессионально-личностное самоуправление в командной деятельности.

В Функционально-целевую пятилетнюю программу ПЛС курсантов военного института входят следующие темы:

– 1-й курс. Цель: Ознакомление курсантов с базовыми знаниями о роли ПЛС в системе военно-профессиональной подготовки. Темы: «Нужны ли нам волевые качества?» Их роль в развитии навыков ПЛС. Обучение навыкам наблюдения за собой. «Помогают ли добиваться целей настойчивость и упорство?». Обучение навыкам самоанализа. Самоуправление и самомотивация. Самоуправление и самопланирование. Освоение упражнений «Антистресс».

– 2-й курс. Цель: Овладение курсантами знаниями и умениями в организации процесса ПЛС. Темы: «Роль профессиональных ценностей в нашей жизни». Обучение навыкам наблюдения над собой. «Развиваем субъектность». Обучение навыкам самоанализа. «Учимся планированию». Самоуправление и самопланирование. Самоуправление и самоорганизация. Освоение упражнений «Антистресс».

– 3-й курс. Цель: Усвоение курсантами знаний и умений, обучение навыкам процесса ПЛС. Темы: «Внутренние ресурсы человека». Обучение навыкам наблюдения за своими действиями. «Учимся управлять временем». «Повышаем мотивацию достижения успехов». Самоуправление и самопланирование. Самоуправление и самоорганизация. Освоение упражнений «Антистресс».

– 4-й курс. Цель: Освоение курсантами методов ПЛС. Темы: «Учимся целеполаганию». Обучение навыкам наблюдения. «Учимся рефлексии». Обучение навыкам самоконтроля. Самоуправление и самоконтроль. Освоение упражнений «Антистресс».

– 5-й курс. Цель: Развитие у курсантов навыков самостоятельного применения технологии ПЛС. Темы: «Работа с целями». «Учимся прогнозировать». Обучение навыкам самооценки. «Развиваем способность к самоуправлению». Самоуправление и саморегулирование. Освоение упражнений «Антистресс».

Кроме того, у курсантов каждого курса есть возможность самостоятельно просматривать видеотеку и пользоваться методическими рекомендациями.

Таким образом, профессионально-личностное самоуправление направлено на развитие профессиональных положительных и преодоление отрицательных черт характера, тем самым в результате этого процесса формируется более совершенная личность, обладающая важными ярко выраженными качествами для военно-профессиональной деятельности. Понимание и осознание необходимости профессионально-личностного самоуправлении приходит тогда, когда курсант становится мотивированным к этой деятельности, когда он начинает сознавать себя как профессионально развивающуюся личность, начинает анализировать результаты своей профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Л.М. Аболин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 261 с.

2. Вагапова Н.А. Способность к самоуправлению как важная составляющая личности менеджера // Вестник КГФЭИ. – 2008. – № 4 (13). – С. 4–6.

3. Бурцева Е.В. Развитие личностного самоуправления сотрудников органов внутренних дел: учеб.-метод. пособие / Е.В. Бурцева. – Владивосток: Мор. гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского, 2011. – С. 13.

4. Пейсахов Н.М., Шевцов М.Н. Практическая психология. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. – 120 с.

5. Лагутин А.Г., Борисов С.В., Сидорина Т.В. Формирование навыков профессионально-личностного самоуправления в процессе организационно-управленческой деятельности // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №70-4. – С. 211–214.

6. Лагутин А.Г. Личностное самоуправление профессиональным развитием курсантов в процессе обучения / А.Г. Лагутин, С.В. Борисов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – Новосибирск, 2019. – № 2 (2). – С. 72–76.

7. Ямалетдинова Г.А. Условия, обеспечивающие эффективность самоуправления учебно-познавательной деятельностью студентов по физической культуре в вузе // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 4. – С. 51–56.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 88 %.

Статья поступила в редакцию 20.05.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 19.08.2022.

УДК 378

Подготовка будущих офицеров к работе с воинским коллективом

Training of the future officer to work with the military personnel

В.И. Шевков © V.I. Shevkov ©

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: master_chief89@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается практико-ориентированная подготовка будущих офицеров к работе с воинским коллективом, с использованием метода педагогического проектирования. Даются практические рекомендации по проведению организационно-педагогических мероприятий, способствующих повышению уровня подготовки курсантов к работе с военнослужащими. С курсантами проводятся практические занятия по обсуждению проектов и методик, организовываются конкурсы проектов.

Abstract. The article considers the practice-oriented training of future officers to work with the military personnel using the method of instructional design. Practical recommendations on organizational and pedagogical activities that would improve the level of training of cadets are given. Cadets take practical classes on discussing projects and methods, hold project competitions.

Ключевые слова: воинский коллектив, сплочение коллектива, подготовка будущих офицеров

Keywords: military personnel, team building, training of the future officer

В исторической ретроспективе объединение людей в группы для решения совместных важных вопросов связано с возникновением общества. Использование идей коллективизма для повышения эффективности различных видов деятельности отражено в научных трудах выдающихся педагогов и психологов: П.Ф. Каптерева, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др.

В настоящее время психолого-педагогические исследования направлены на поиск новых форм организации и методов сплочения коллективов, обоснование принципов и способов коллективной деятельности, на разработку педагогических мероприятий для коллективной деятельности. Создание благоприятного климата, сплочение, повышение согласованности взаимодействия между членами группы важны для разных сфер деятельности, в том числе и военно-профессиональной.

На современном этапе развития войск национальной гвардии Российской Федерации работа с коллективом военнослужащих продолжает сохранять актуальность и требует от офицеров ориентирующих знаний и практических умений для повышения результативности будущей профессиональной деятельности. В декабре 2019 года на служебном совещании Росгвардии рассмотрен вопрос о повышении качества подготовки курсантов военных институтов к предстоящей работе с коллективами военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Этот факт подтверждает значимость для войск подготовки будущих офицеров по данному направлению.

Воинский коллектив представляет собой группу военнослужащих, объединенных по формальному признаку (отделение, расчёт, взвод, рота), связанных между собой общностью социально-обусловленных целей, интересов, потребностей, норм и правил поведения, совместно выполняемой деятельностью, единством воли и руководства. Военнослужащие воинского коллектива живут и действуют в непосредственных межличностных контактах, и в силу этого достигают более высокого уровня развития групповых отношений за счет высокой степени сплоченности, слаженности и взаимопомощи [1].

Воинские коллективы различаются между собой по уровню нравственной зрелости, спло-

ченности, слаженности, состоянию воинской дисциплины, морально-политическому и психологическому климату, результатам деятельности. Все эти качественные характеристики являются важными показателями успешного выполнения служебно-боевых задач.

Для повышения уровня подготовки будущих офицеров к работе с воинским коллективом представлены практические рекомендации по проведению организационно-педагогических мероприятий с курсантами: практических занятий по обсуждению проектов и методик; конкурсов проектов.

На начальном этапе работы с воинским коллективом необходимо получить информацию об уровне сплоченности, морально-политическом и психологическом климате. Для изучения указанных характеристик существует множество методик, способных обеспечить получение достоверной информации о взаимоотношениях военнослужащих подразделения. В подготовке будущих офицеров к работе с коллективом военнослужащих нами предложено использование трех методик:

1. Методика определения морально-психологического климата в коллективе (Р.Х. Шакурова) [2, с. 601–603].

2. Методика изучения уровня сплоченности коллектива «На привале» [3, с. 70–72].

3. Методика определения индекса групповой сплоченности (К. Сишора) [4, с. 126–127].

Методика определения морально-психологического климата в коллективе (Р.Х. Шакурова) диагностирует уровень сформированности группы как коллектива. Она позволяет определить отношение военнослужащих к сложившемуся в подразделении морально-психологическому климату, а также факторы, негативно влияющие на взаимоотношения членов коллектива.

При многократном исследовании методика позволяет проследить динамику развития коллектива.

Методика «На привале» нацелена на изучение уровня сплоченности коллектива, актуализацию военнослужащих на осознание своего места в системе межличностных взаимоотношений. Данная методика, при частом ее использовании, дает возможность изучения динамики отношений личности к группе.

Методика, разработанная педагогом и психологом К.Э. Сишором, применяется для изучения мнения каждого члена группы о благоприятности взаимоотношений в коллективе. Позволяет определить индекс групповой сплоченности, который является важным параметром, показывающим степень интеграции группы, ее сплочение в единое целое.

Изучение с курсантами перечисленных методик целесообразно проводить в три этапа:

1-й этап – практическое заполнение бланков тестов и анкет методик курсантами; обобщение результатов и проведение сравнительного анализа.

2-й этап – изучение с курсантами порядка организации и требований применения методик на практике; рассмотрение факторов, влияющих на качество полученной информации.

3-й этап – получение обратной связи от курсантов; подведение итогов; подготовка выводов по результатам проведенных мероприятий.

Использование указанных методик в работе с воинским коллективом поможет офицеру получить первичную информацию о взаимоотношениях военнослужащих, определить дальнейшие направления работы и прогнозировать результаты деятельности. Методики можно применять по отдельности, но для наибольшей эффективности достижения желаемого результата рекомендуется применять их в комплексе. Совместное их применение позволит дополнять материалы исследования и исключить возможность необоснованного выбора военнослужащими. В дальнейшем методики можно использовать для изучения динамики развития сплоченности коллектива.

Необходимо отметить, что в ходе применения методик на практике важно обратить внимание на размер группы, возможность непосредственного взаимодействия военнослужащих, длительность взаимоотношений в ходе служебно-боевой деятельности.

Большая численность группы, отсутствие прямого взаимодействия, непродолжительность взаимоотношений между членами коллектива могут негативно влиять на достоверность полученных данных.

Результативным способом подготовки будущих офицеров к работе с коллективом военнослужащих является проведение конкурса среди курсантов «Педагогика сплочения коллективов военнослужащих, проходящих службу по контракту». Цель проведения конкурса заключается в повышении знаний и практических умений курсантов в работе с воинским коллективом.

Конкурс состоит из трех этапов:

– организация и подготовка к проведению конкурса;

– проведение основной части конкурса;

– подведение итогов конкурса и награждение участников.

Особенность конкурса заключается в том, что он проводится со всеми курсантами учебной

группы и предоставляет возможность получить знания в работе с воинским коллективом не только наиболее подготовленным курсантам (классический вариант проведения конкурса), но и остальным членам группы. В этой связи возникает сложность в мотивации, особое внимание организаторы должны уделять курсантам, которые слабо заинтересованы на участие в конкурсе.

Организация и подготовка к проведению конкурса включают: доведение информации до участников о проведении конкурса; вводное анкетирование; проведение мероприятий по повышению заинтересованности курсантов в проведении конкурса, подготовку заданий конкурса.

Проводимое в период подготовки к конкурсу вводное анкетирование позволит определить наличие у курсантов заинтересованности и уровень подготовки к работе с коллективом военнослужащих. После проведения вводного анкетирования, с курсантами необходимо провести обсуждение его результатов, довести порядок, сроки проведения конкурса, цель и задачи. Для повышения мотивации у курсантов, в ходе обсуждения важно отметить положительные стороны участия в конкурсе.

Основная часть проведения конкурса включает в себя четыре задания, которые оцениваются членами жюри конкурса. Жюри, как правило, назначается из профессорско-преподавательского и офицерского состава.

Первое задание конкурса включает решение педагогических задач и проблемных вопросов, возникающих в работе с коллективом военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Во втором задании, в соответствии с представленной структурой сплоченности воинского коллектива, нужно дать характеристику каждому ее признаку.

В третьем задании необходимо указать, какими педагогическими знаниями должен обладать командир на каждом этапе работы по сплочению воинского коллектива.

По результатам трех заданий члены жюри отбирают от трех до пяти курсантов, набравших наибольшее количество баллов для участия в финальном – четвертом задании конкурса. Критерии оценки заданий устанавливаются организаторами конкурса. Оценка заданий членами жюри формируется суммированием баллов по каждому заданию конкурса. Итоговая оценка определяется путем вычисления среднего арифметического значения выставленных баллов членов жюри.

Четвертое задание конкурса «Метод принуждения в воспитании военнослужащих, проходящих службу по контракту» включает два раздела:

– привести педагогическую ситуацию (придумать, привести из личного опыта или из литературных источников), связанную с применением метода принуждения в воспитании коллективов военнослужащих, проходящих службу по контракту;

– дать обоснование, является ли метод принуждения эффективным в воспитании коллективов военнослужащих или нет.

Результаты четвертого задания оцениваются также членами жюри и распределяются места среди участников.

После подведения итогов и награждения финалистов конкурса с курсантами целесообразно повторно провести анкетирование для получения рефлексии результатов деятельности.

На примере проведения конкурса с учебной группой курсантов третьего курса Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, необходимо отметить, что при повторном анкетировании 96 % опрошенных повысили знания о работе с коллективом военнослужащих. Также 92 % курсантов указали, что полученные знания будут полезны им для осуществления практической деятельности в войсках.

Сравнительный анализ среднего уровня педагогических знаний курсантов о работе с коллективом военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (по результатам проведения конкурса), представлен на рисунке 1.

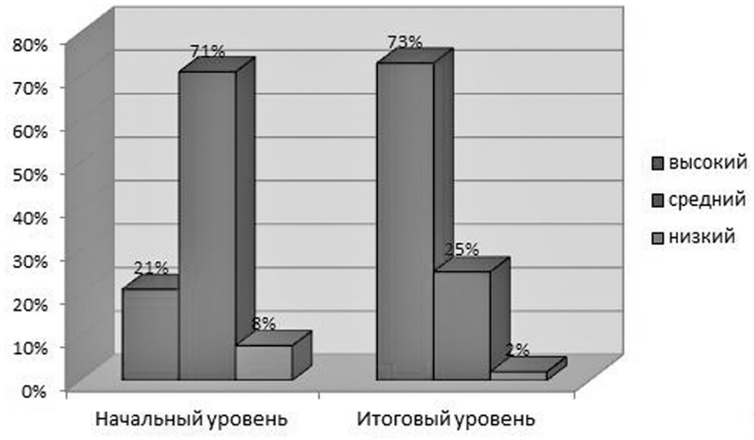


Рис. 1. Средний уровень педагогических знаний курсантов о работе с коллективом военнослужащих по контракту

Задания и инструментарий для проведения конкурса представлены в методическом пособии «Профессиологический подход подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии к работе с военнослужащими, проходящими службу по контракту» [5].

Таким образом, представленные организационно-педагогические мероприятия и рекомендации по их применению способствуют повышению уровня подготовки будущих офицеров к работе с воинским коллективом. Использование в подготовке метода педагогического проектирования позволит курсантам приобрести ориентирующие знания и практические умения в процессе выполнения заданий (проектов), связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Подготовка будущих офицеров к работе с воинским коллективом играет важную роль в преодолении трудностей работы с военнослужащими. Сплочение коллектива военнослужащих, создание благоприятного морально-политического и психологического климата в подразделении будут способствовать более эффективному выполнению поставленных задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://1564.slovaronline.com/2471 (дата обращения: 30.03.2022).

2. Столяренко Л.Д. Основы психологии: практикум / ред.-сост. Л.Д. Столяренко. – Изд-е 7-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 704 с.

3. Гнездилов В.А. «На привале»: способ исследования взаимоотношений в подразделении // Войсковой вестник: приложение к военно-публицистическому и литературно-художественному журналу «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник учебно-методических материалов. – М.: Редакция журнала, 2016 (3). – 96 с.

4. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 339 с.

5. Шевков В.И. Профессиологический подход подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии к работе с военнослужащими, проходящими службу по контракту: методическое пособие / В.И. Шевков. – СПб.: Аврора Пресс, 2021. – 105 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 88 %.

Статья поступила в редакцию 20.05.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 19.08.2022.

УДК 37.015

Профессиональная направленность в обучении арабскому языку военнослужащих сил специального назначения

Professional orientation in teaching Arabic to Special Forces

Р.А. Кафтанов[1] ©, А.А. Сметанин[2] © R.A. Kaftanov[1] ©, A.A. Smetanin[2] ©

[1,2] Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация

[1] E-mail: KaftanovRA@rosgvard.ru

Аннотация. Статья посвящена языковой подготовке офицеров сил специального назначения, выполняющих служебно-боевые задачи в Сирийской Арабской Республике. Подчеркивается актуальность обучения военнослужащих арабскому языку. Предлагаются основные темы, соответствующие выполняемым задачам.

Abstract. The article is devoted to language teaching to Special Forces officers carrying out service and combat tasks in the Syrian Arab Republic. Relevance of teaching Arabic to the military is emphasized. Some significant topics are given.

Ключевые слова: арабский язык, силы специального назначения, патрулирование, гуманитарная акция, опрос местного жителя, опрос амнистированного боевика

Keywords: Arabic language, Special Forces, patrolling, humanitarian action, interviewing a local, interviewing an amnestied militant

Современный этап мирового развития характеризуется острыми социально-экономическими конфликтами и политическими противоречиями. Ослабление современной системы глобальной безопасности, её деформация и раздробленность приводят к нарастающей хаотизации международных отношений.

О нарастании комплекса вызовов и угроз национальной безопасности России говорят отечественные политики, военные деятели и эксперты. В создавшихся условиях участием в сирийских событиях РФ решительно вернулась в мировую политику как мощная суверенная держава.

Вместе с тем, проведенный анализ в организации и обеспечении действий межвидовой группировки ВС РФ в САР выявил ряд существенных недостатков, один из которых заключается в нехватке специалистов со знанием иностранных языков. Подготовка подобных специалистов – одна из приоритетных задач при обучении офицеров сил специального назначения.

Арабский язык на территории Сирийской Арабской Республики

Статья 4 Конституции Сирии гласит: «Государственным языком Сирийской Арабской Республики является арабский язык». При этом, как и во всех арабских странах, в Сирии имеет место диглоссия (особый вариант билингвизма), при которой в обществе сосуществуют две формы арабского языка, применяемые носителями в различных функциональных сферах.

Арабский литературный язык используется в первую очередь как письменный язык, язык литературы, язык делового общения, официальный язык СМИ. В повседневной же жизни, в бытовых сферах используются разговорные варианты арабского языка – диалекты. «Когда языковая ситуация требует вмешательства формального положения дел, то тогда используется современный классический арабский язык» [1, с. 472]. Именно местный диалект является для арабов родным, тогда как литературный язык изучается в школе, как своего рода иностранный [2, с. 9]. При этом литературный язык в каждой арабской стране имеет свой территориальный вариант, который «содержит ряд специфических черт, не характерных для жителей других территорий» [3, с. 90].

Отечественная арабистика базируется на принципе первичности литературного языка. Именно этот вариант арабского языка изучается в учебных заведениях, для него составляются пособия и словари. Считается, что человек, освоивший литературный язык, может общаться с образованными арабами в любой стране.

Для военнослужащих литературный вариант важен еще и потому, что он включает в себя также сферу специальных военных терминов. Кроме того, в условиях кратких временных рамок, которые отводятся на изучение языка, литературный язык проще освоить как систему, чтобы иметь возможность в дальнейшем продолжать осваивать язык самостоятельно.

Как в России, так и за рубежом существуют школы арабистики со своими традициями и методиками преподавания арабского литературного варианта. В помощь обучаемому разработано большое количество доступных обучающих материалов (грамматические справочники, словари, онлайн-словари, онлайн-переводчики).

Однако в нашем случае военнослужащий готовится выполнять задачи в конкретной арабской стране, и далеко не всегда ему предстоит контактировать с образованными или хотя бы грамотными людьми. В связи с этим представляется целесообразным при обучении военнослужащих опираться на сирийский вариант литературного арабского языка и использовать максимум возможностей для ознакомления с местным диалектом.

На территории Сирии имеют хождение следующие диалекты:

– сиро-палестинский (на западе Сирии, вдоль средиземноморского побережья);

– месопотамский (в провинциях Алеппо и Эр-Ракка);

– мосульский (в провинции Эль-Хасака);

– бедуинские диалекты (в провинциях Эс-Сувайда и Даръа);

– неджийский диалект (на востоке Сирийской пустыни).

Кроме того, национальные меньшинства Сирии используют собственные языки. Например, сирийские курды, проживающие в провинциях Эль-Хасака, Алеппо и Эр-Ракка, разговаривают на севернокурдском языке (курманджи).

Большинство жителей Сирии, вне зависимости от места проживания, понимают диалект столицы – дамасский диалект.

Этот диалект широко используется в сирийских СМИ. На нем говорят актеры популярных сирийских сериалов. Некоторые писатели вкладывают дамасский диалект в уста своих персонажей. Подобными диалогами изобилуют произведения Мунира Каяля, Сихама Туржумана и др.

Дамасский диалект относится к центральной группе сиро-палестинского диалекта, что делает его в значительной степени схожим с речью жителей западной Сирии, Ливана, Палестины, Иордании.

Сиро-ливанский диалект описан в зарубежных [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15] и в отечественных [4; 5, 6] источниках. Для этого диалекта создавались словари [7; 8; 16], в том числе и в самой Сирии. Следовательно, для обучения данного варианта арабского языка существует довольно солидная теоретическая база.

Материал для обучения арабскому языку военнослужащих ССпН

Обучение арабскому языку предполагает освоение базового грамматического материала: личные местоимения; существительные (род, число, падеж, состояние); прилагательные; глаголы (прошедшее и настоящее-будущее время, повелительное наклонение); числительные; предлоги; наречия; построение простейших предложений (утвердительных, вопросительных, отрицательных).

Базовые навыки чтения и письма могут способствовать повышению профессионального уровня обучаемых.

Основной лексический материал профессиональной направленности осваивается в рамках нескольких тем, в целом соответствующих задачам войск национальной гвардии Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики.

В рамках каждой темы изучаются типичные фразы, употребляемые в различных профессиональных ситуациях, выполняются упражнения на подстановку, моделируются ситуации с инсценировкой диалогов.

Целесообразно рассматривать каждую тему как цепь нескольких, логически взаимосвязанных звеньев, соответствующих учебным вопросам занятия. При этом некоторые звенья могут повторяться в других темах, что может благоприятным образом сказаться на их освоении.

Время на отработку каждого учебного вопроса зависит от его сложности. Одно занятие может состоять из одного или двух учебных вопросов.

Тема № 1. «Патрулирование».

В рамках этой темы отрабатываются фразы, связанные с действиями патруля на различных этапах и в различных обстоятельствах.

Примерная вводная: *«Получено распоряжение на проведение (ДАТА) в период с 10:00 до 13:00 (МСК) патрулирования на территории провинции Риф-Дамаск по маршруту н.п. Хараста-Дума-Орехан-Хараста; протяжённость маршрута 25 километров. В колонне патрулирования будет 3 машины»*.

Этап № 1: «Оперативная обстановка»

В целях выяснения оперативной обстановки используется большое количество вопросительных предложений:

Сколько людей проживает в районе маршрута патрулирования? В районе патрулирования проживают боевики? Сколько амнистированных проживает? Есть ли информация о спящих ячейках в этом районе? Есть ли посты Мухабарата или сирийских военных на маршруте патрулирования? Покажите посты на карте. Есть ли нападения на эти посты? Есть ли опасные участки? Есть ли заминированные участки? и др.

Этап № 2: «Организация выдвижения патруля»

На этапе выдвижения патруля из исходной точки может возникнуть необходимость уточнить у сирийских коллег время прибытия группы сопровождения, порядок следования машин в составе колоны, маршрут патрулирования, протяженность маршрута, наличие и нахождение возможных опасных участков и прочая информация по организации движения.

Для успешной коммуникации по этой теме, обучаемые должны, помимо специальной терминологии, уметь строить предложения с глаголами в будущем времени, модальные конструкции («следует», «необходимо»), знать числительные и уметь говорить время.

Примерные вопросы: *Когда прибудет группа сопровождения из Мухабарата? Где группа проводников из Мухабарата? Колонна патрулирования состоит из трех машин? Какой маршрут патрулирования? Какая протяженность маршрута? Выезд на патрулирование в 10 часов утра. Первая остановка патруля в населенном пункте..... Стоянка колоны 15 минут? и др.*

На этом этапе также могут понадобиться вопросы по организации связи: *У вас есть рация? Какая частота на рации? Какой ваш позывной? и др.*

Этап № 3: «Управление колонной»

Для иноязычной трансляции распоряжений по режиму движения колонны переводчик должен хорошо владеть повелительным наклонением и модальными конструкциями («следует», «необходимо»): *Увеличьте скорость. Уменьшите скорость. Этот участок дороги нужно пройти быстрее/медленнее. Продолжаем движение. Этот участок маршрута патруль пройдет пешком. Стой! и др.*

Следующая группа тем описывает возможные ситуации, возникающие в процессе движения колонны и требующие незамедлительного решения.

Учебный вопрос «Поломка техники»

Для описания сложившейся ситуации используются глаголы в прошедшем времени в форме третьего лица единственного числа (мужского и женского рода) и/или в форме причастия страдательного залога: С*ломалась машина. Пробито колесо. Кончился бензин. Сел аккумулятор. Закипел мотор, и др.*

Учебный вопрос «Объезд препятствия»

По отзывам военнослужащих, прошедших службу в САР, довольно часто в различных районах страны наблюдаются случаи разрушения подземных коммуникаций, прорытых воюющими сторонами. Эти разрушения влекут за собой обвалы, затрудняющие движение колонны. Иногда путь машинам могут преграждать провисающие электропровода или другие виды кабелей из-за повреждения опор, или даже отсутствия опор при произвольном монтаже силами местных жителей. В данных ситуациях на помощь может прийти знание фраз и вербальных конструкций, связанных с ориентированием на местности и указанием пути: *Мы сможем проехать здесь? Как объехать это препятствие? и др.*

Учебный вопрос «Деблокирование колонны»

Путь патрулю могут заблокировать местные жители, выдвигающие какие-нибудь требования. Для урегулирования данной ситуации могут использоваться фразы: *Отойдите от машины. Уберите машину с дороги. Я представитель российской армии. Мы патрулируем в этом районе. Что случилось? Ваши действия противоправны, и др.*

Учебный вопрос «Засада»

В этой критической ситуации патруль должен суметь доложить о сложившейся обстановке и, возможно, обратиться за поддержкой к сирийским союзникам. Для успешной коммуникации переводчик должен уметь выражать на арабском языке безличные предложения: *Нас обстреляли в..... У нас подорвали машину в..... и др.*

Тема № 2. «Гуманитарные акции».

Примерная вводная: «Получено распоряжение по подготовке и проведению совместной гуманитарной акции с ЦПВС в провинции Риф Дамаск н.п. Дума (ДАТА)».

Эту тему целесообразно разбить на этапы и посвящать отдельное занятие (или несколько занятий) каждому из этапов.

Этап № 1: «Подготовка к гуманитарной акции (разведка)»

На этом этапе военнослужащие взаимодействуют с представителями органов власти или сотрудниками Мухабарат и решают следующие вопросы.

Учебный вопрос «Оперативная обстановка»

Вопросы для выяснения оперативной обстановки частично повторяют аналогичные вопросы в теме «Патрулирование», при этом больше внимания уделяется социальному портрету населения: *Какова численность населения в Вашем населенном пункте (городе, районе)? Какова его религиозная принадлежность? Какова его этническая принадлежность? Как относится местное население к органам государственной власти? Как относится местное население к российским военнослужащим? Количество погибших военнослужащих САВС из числа местных жителей? Сколько амнистированных боевиков проживает в городе? и др.*

Учебный вопрос «Порядок и место проведения гуманитарной акции»

Для планирования гуманитарной акции используются предложения с модальными конструкциями («необходимо», «следует»). Тематически можно выделить следующие вопросы для обсуждения:

Содержимое и количество гуманитарной помощи: *Давайте договоримся насчет количества людей, которых можно обеспечить гуманитарной помощью. Планируется поставка 500 комплектов гуманитарной помощи, 1 инвалидного кресла, 20 школьных пакетов. Необходимо подготовить списки нуждающихся в гуманитарной помощи.*

Подготовка места проведения акции:

Необходимо подготовить место проведения гуманитарной акции. Необходимо расчистить завалы. Необходимо убрать мусор. Необходимо убрать разбитые машины. Необходимо обеспечить проезд техники контингента к месту проведения акции. Необходимо не допустить скопления людей, автомобилей, мотоциклов на месте акции до ее начала, и др.

Меры безопасности:

Предлагаю формировать очередь с этого направления. Место входа людей – здесь. Место выхода людей – здесь. Предлагаю расставить сотрудников Мухабарат здесь (вдоль забора, за пределами внешнего оцепления), Российские военнослужащие будут располагаться здесь. Можно ли выставить посты на крыше школы? Можно ли досмотреть крышу мечети? Все понятно? и др.

Порядок и место оказания медицинской помощи:

Мы развернем медицинский пункт здесь. Сюда будут приходить те, кто нуждается в медицинской помощи. Место входа людей – здесь. Место выхода людей – здесь. Необходима отдельная комната для осмотра больных. Мы выделим для этого класс в школе. На входе в эту комнату нужно будет выставить одного сотрудника Мухабарат, и др.

Каждый момент может отрабатываться как минимум дважды, если использовать уточняющую тактику: *Давайте уточним порядок проведения гуманитарной акции. Гуманитарная акция начнется в 10:00. Машины с гуманитарным грузом мы выставим здесь. Сколько людей будет прибывать для получения гуманитарной помощи? Сколько будет детей от 6 до 10 лет? и др.*

Этап № 2: «Выдвижение в район проведения гуманитарной акции»

На этом этапе повторно прорабатывается материал темы «Патрулирование».

Этап № 3: «Проведение гуманитарной акции»

Взаимодействие с местными жителями, обратившимися за помощью, осуществляется в рамках двух учебных вопросов:

Учебный вопрос «Выдача гуманитарной помощи»

Контроль выдачи гуманитарной помощи сопровождается фразами:

Не торопитесь. Уйдите от входа (выхода). Встаньте в очередь вдоль стены (автомашины, улицы). Подходите по одному. Подойдите женщины с детьми. Отойдите от стола. Подойдите к столу. Распишитесь в этих документах. Вы уже получили помощь, больше мы продукты вам не выдадим. Успокойтесь, не надо кричать. Если вы не успокоитесь, мы прекратим выдачу помощи, и др.

Переводчик также должен уметь объявить населению перерыв выдачи помощи и завершение выдачи помощи.

Учебный вопрос «Медицинская помощь»

Эта тема требует знания специальной лексики и фраз, типичных для данной ситуации.

В начале осмотра переводчик помогает военному медику выяснить личные данные больного, проблему, обстоятельства травмы и т.п.: *Как вас зовут? Сколько вам лет? Что у вас болит? Когда это случилось? и др.*

Во время осмотра переводчик активно применяет глаголы в повелительном наклонении для перевода инструкций медика: *Не двигайтесь. Не разговаривайте. Потерпите. Расстегните. Застегните. Снимите. Оденьте. Разуйтесь. Обуйтесь. Закатайте (рукав). Согните руку. Согните ногу. Выпрямите руку. Выпрямите ногу. Откройте рот. Закройте рот. Выпейте. Выплюньте. Ложитесь на спину. Ложитесь на живот. Садитесь. Дышите – не дышите, и др.*

В завершении осмотра переводчик формулирует рекомендации медика, методы лечения: *Пейте это два раза в день после еды. Меняйте повязку раз в день. Нужно мазать рану. Нужно мазать вокруг раны, и др.*

Этап № 4: «Завершение гуманитарной акции»

По завершении гуманитарной акции проходит краткое совещание с представителями администрации и сотрудниками Мухабарат, в ходе которого подводятся итоги и происходит оформление отчетных документов. Переводчик может использовать фразы: *Спасибо за организацию акции. Акция прошла успешно. Сейчас необходимо оформить отчетные документы. Ознакомьтесь, пожалуйста, с этими документами. Поставьте здесь свою подпись. Напишите дату (сегодняшнее число), и др.*

Также на этом этапе может возникнуть необходимость организовать сопровождение колонны силами Мухабарат. В связи с этим рекомендуется отработать фразы: *Сопроводите колонну до выезда из города. Сопроводите колонну до границы, и др.*

Тема № 3. «Опрос местного жителя».

Местный житель может обратиться к военнослужащим ВС РФ, когда они патрулируют, организуют гуманитарные акции. Или же он может сам выйти к местам дислокации российских военных. В связи с этим данная тема может повторно отрабатываться в рамках указанных ситуаций.

Переводчик должен не только уметь задавать вопросы, но и понимать возможные ответы. В связи с этим рекомендуется на занятиях эту тему отрабатывать в форме диалогов, предварительно изучив возможные ответы. Сам опрос местного жителя может быть разбит на логические подтемы, отрабатываемые по отдельности, а затем в комплексе всей темы.

В начале каждого опроса необходимо установить личность местного жителя и цель его прибытия или обращения.

Личные данные. Для выяснения личных данных местного жителя нужно уметь задавать вопросы:

Как вас зовут? Покажите Ваши документы? Где Вы работаете? Где живете? Где живет Ваша семья? Сколько у Вас детей?

Данный блок вопросов отдельно повторяется в той или иной комбинации в рамках других тем.

Цель прибытия / обращения. Для выяснения цели прибытия / обращения необходимо освоить вопросы: *(Зачем вы к нам пришли? О чем вы хотите поговорить?)*. Затем рассмотреть наиболее возможные варианты. Эти варианты можно сгруппировать в следующие тематические группы (каждый из них отрабатывается в комплексе с другими стадиями опроса на отдельном занятии):

А) Местный житель испытывает трудности: *Мне нужна помощь. Мой сын заболел. Моего брата забрали сотрудники Мухабарат. Мне угрожают.*

Возможные ответы: *Мы Вашу просьбу передадим администрации Вашего населенного пункта. У нас нет полномочий выполнить Вашу просьбу.*

Б) Местный житель (его родственник или друг) нуждается в медицинской помощи. В этом случае рекомендуется активизировать фразы темы «Медицинская помощь».

В) Местный житель хочет сообщить ценную информацию: *Я знаю, где находится боевик. Я знаю, где спрятано оружие. На ваши машины могут напасть.*

В данном случае с российской стороны возможны уточняющие вопросы: *Почему вы решили рассказать нам эту информацию? Кто знает, что вы пошли к нам? Откуда эта информация? Кто вам рассказал об этом? Вы это сами видели? Кому еще известно об этой информации?*

Далее уточняющие вопросы будут зависеть от конкретного объекта ценной информации.

Учебный вопрос «Обнаружение схрона»

Если местный житель хочет сообщить об обнаруженном схроне, то ему могут быть заданы уточняющие вопросы: *Где расположен тайник? Что находится в тайнике? Дорога к тайнику заминирована? Тайник заминирован? Сможешь показать на карте, где находится тайник? Сможешь привести нас к тайнику? Можем ли мы эту информацию предоставить сотрудникам Мухабарата?*

В связи с этим необходимо отметить, насколько важно военному специалисту знать терминологию для обозначения различных видов вооружения и взрывных устройств. Особенно это касается типичного вооружения незаконных вооруженных формирований: стрелковое вооружение, гранатометы, минометы, ПЗРК, орудия адского огня, мины.

Учебный вопрос «Обнаружение боевиков»

Если местный житель видел боевиков, то уточняющие вопросы могут быть следующего характера: *Где вы видели боевиков? Когда вы видели боевиков? Сколько боевиков вы видели? Кто еще видел боевиков? Сколько машин у боевиков, какие машины у боевиков? Куда двигались боевики? Что делали боевики на этом месте? Кто-то из боевиков вам знаком? Вас видели боевики? Вы разговаривали с боевиками? В отряде боевиков есть иностранцы? Какое оружие вы видели у боевиков?*

Учебный вопрос «Обнаружение мин»

В случае обнаружения местным жителем мин, можно уточнить следующее: *Где вы увидели мину? Сколько мин вы видели?*

Учебный вопрос «Благодарность за информацию»

На одном из этапов опроса (в конце или перед уточняющими вопросами) рекомендуется спросить местного жителя, владеющего ценной информацией, о форме благодарности за оказываемую услугу: *Что вы хотите за эту информацию?*

Варианты ответов: *Мне нужны деньги. Мне нужны продукты. Окажите медицинскую помощь. Решите вопрос с Мухабаратом, чтобы отпустили моего сына. Мне нужна «Битака»* (документ, подтверждающий сотрудничество с ВС РФ).

Тема № 4. «КПП».

Примерная вводная: «С КПП-2 поступила информация о присутствии посторонних граждан (сирийцев) у КПП. Для уточнения цели прибытия лиц и обеспечения безопасности ротного опорного пункта (РОП) необходимо провести беседу с гражданами. По результатам доложить командиру незамедлительно».

Первый этап данной темы включает в себя досмотровые действия, в ходе которых используются следующие фразы: *Это территория подразделений Вооруженных сил Российской Федерации*[1]*. Стой, предъяви документы! Положи вещи на землю. Положи оружие на землю. Подними руки над головой. Приготовьте машину к досмотру. Подготовьте вещи к досмотру. Проходите/проезжайте. Спасибо, документы в порядке.*

На втором этапе осуществляется повторение материала темы «Опрос местного жителя» и учебных вопросов «Личные данные» и «Цель прибытия / обращения».

Прием у командира

Необходимо предусмотреть возможность участия командира РОП в решении возникнувшей проблемы, в связи с чем рекомендуется отработать фразы: *Оставьте машину у поста и пройдите к командиру. Командир сейчас вас примет. Вам необходимо подождать 30 минут. Командир не может вас принять, он на совещании. Этот вопрос я не могу решить сам, я посоветуюсь со старшим командиром. По этому вопросу я приму решение завтра. Я решу этот вопрос сейчас.*

Тема № 5. «Организация бытовых условий».

Примерная вводная: «Командиром ротного опорного пункта № 2 принято решение по проведению работ с целью усиления защищенности РОП: увеличение высоты внешнего бруствера, проведение резервной линии электроснабжения, подготовка дополнительных капониров для техники».

Для реализации данных проблем командир РОП может принять решение обратиться за помощью к местным органам власти. В рамках данной темы осваиваются следующие фразы: *Необходимо расширить границы досмотровой территории. Необходим трактор/экскаватор. У нас нет электричества. Нам необходима пожарная машина. У нас пожар. Нам необходимо привезти воду/песок, камень. Выставьте дополнительный пост на……*

Каждая из возможных ситуаций может рассматриваться в виде отдельного учебного вопроса.

Тема № 6. «Опрос амнистированного боевика».

В рамках этой темы активизируется часть материала темы «Опрос местного жителя».

Учебный вопрос «Личные данные амнистированного боевика»

На этапе выяснения личных данных, помимо уже знакомых вопросов, добавляются: *Когда вы были*

[1] Рекомендуется по отношению ко всем структурам Вооруженных сил Российской Федерации использовать обобщающий термин «Российская армия».

амнистированы? Почему вы решили пройти амнистирование? Почему вы вступили в ряды террористической организации? Когда вы вступили в ряды террористической организации? В какой группировке вы проходили службу?

Учебный вопрос «Данные об организации террористов»

Особое внимание следует уделить хорошей проработке вопросов, задаваемых с целью сбора данных о группировке (организация, командир, расположение, состав, вооружение): *Кто был командиром отряда? Кто-то из родственников командира сейчас живет на нашей территории? Где располагалась группировка (отряд)? Сколько боевиков было в отряде? Какое оружие было в отряде? Где располагался штаб отряда? Где располагались казармы отряда? Где располагались склады с оружием и боеприпасами? В отряде были иностранные наемники? Откуда были наемники? Сегодня кто из отряда воюет на территории Сирии или других государств? Поддерживаешь ли с ними связь? Известно ли о схронах, которые могут находиться на территории города (деревни)?*

Дальнейшие уточняющие вопросы повторяют уже изученные темы.

Таким образом, тематический план курса предусматривает комплексный подход, многократное повторение и закрепление сложного материала и затрагивает основные задачи, выполняемые подразделениями войск национальной гвардии Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики.

У сил специального назначения Росгвардии имеется большой опыт борьбы с многонациональными террористическими формированиями на территории РФ, однако ввиду нехватки специалистов со знанием арабского языка повышается актуальность языковой подготовки офицеров ССпН.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдулхаков Р.Р. Влияние арабского языка на развитие мировой цивилизации // Молодой ученый. – 2015. – № 16 (96). – С. 472–477.
2. Блинов А.А. Заимствования в языке арабской прессы стран Магриба (на основе газет Туниса, Алжира и Марокко) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2011. – №11 (73). – С. 9–29.
3. Шагаль В.Э. Языковой аспект национальных процессов в арабских странах. – М.: Наука, 1987. – 248 с.
4. Рудасёв С.А. Арабский язык: сирийско-ливанский диалект: сборник упражнений: учебно-методическое пособие; Санкт-Петербургский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб.: Антология, 2018. – 158 с.
5. Семенов Д.В. Хрестоматия разговорного арабского языка (сирийское наречие)/ под редакцией и с предисловием И.Ю. Крачковского. – Ленинград: Ленингр. вост. инст-т им. А.С. Енукидзе, 1929. – 157 с.
6. Рудасёв С.А. Сирийско-ливанский диалект в диалогах и таблицах: учебное пособие; Санкт-Петербургский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб.: Антология, 2018. – 94 с.
7. Эль-Массарани М., Сегаль В.С. Арабско-русский словарь сирийского диалекта: Около 12 000 слов. – М.: Русский язык, 1978. – 552 с.
8. Ahmad, B. The Dictionary of Levantine Idioms: +300 Idioms of Everyday Syrian Dialect. – 2018. – 62 p.
9. Ambros, Arne. Damascus Arabic. – Undena Publications, 1977. – 123 p.
10. Cowell, Mark W. A Reference Grammar of Syrian Arabic (based on the Dialect of Damascus). – Georgetown University Press, 2005. – 587 p.
11. Grotzfeld, H. Syrisch-arabische grammatik: dialekt von damaskus. – Harrassowitz Verlag, 2006. – 179 p.
12. Helbaoui, Y; Cantineau, J. Manuel élémentaire d'arabe oriental: Parler de Damas. – Klincksieck, 1953. – 124 p.
13. Kassab, J. Manuel du parler arabe moderne au Moyen-Orient. Tome premier, Cours élémentaire (2e éd ed.). – Paris, 1987. – 400 p.
14. Kuhnt, E. Syrisch-arabischer Sprachführer. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958. – 147 p.
15. Liddicoat, M.-J.; Lenanne, R.; Abdul Rahim, I. Syrian Colloquial Arabic: A Functional Course. – Lulu.com, 2011. – 450 p.
16. Stowasser, K.; Moukhtar, A. A dictionary of Syrian Arabic: English-Arabic. – Georgetown University Press, 1964. – 269 p.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 90 %.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 19.08.2022.

УДК 371.214

Особенности обучения операторов робототехнических комплексов в войсках национальной гвардии Российской Федерациии

Special aspects of training robot operators in the Russian National Guard Troops

А.Г. Яренских © A.G. Yarenskikh ©
Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь, Российская Федерация
E-mail: yarik7710@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены этапы подготовки операторов наземного робототехнического комплекса (мобильный робототехнический комплекс «КРММ-06»), сложности, с которыми приходится сталкиваться при организации подготовки данных специалистов, и способы их преодоления.

Abstract. The paper studies stages of training operators of ground robotic system (mobile robotic system «KRMM06»), the difficulties that may arise during the specialist training and ways to overcome them.

Ключевые слова: оператор, «КРММ-06», дистанционный режим управления движением, инженерно-саперные подразделения, программа подготовки

Keywords: operator, KRMM06, remote traffic control mode, engineering units, training program

Развитие различных технологий, прежде всего информационных, в настоящее время оказывает значимое влияние на современную действительность.

Применение современных автоматизированных систем управления позволяет производить не только обработку огромного количества информации в минимальные сроки, но и применять их в развитии перспективных робототехнических комплексов (далее – РТК). Важнейшим из составляющих элементов в повышении уровня общественной безопасности Российской Федерации является совместное взаимодействие по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации. Процесс исследования в области создания наземных и морских РТК стал очень актуален как в России, так и за рубежом.

В этой связи на первый план выходит проблема по разработке и активному применению современных технологий, повышению надежности и дальности действия систем управления, помехозащищенности каналов связи, автономности РТК, что также определяет необходимость своевременного и качественного обучения операторов, управляющих роботами в ходе боя. Выполнение инженерно-саперными подразделениями Росгвардии служебно-боевых задач зачастую связано с необходимостью идентификации взрывоопасных предметов (далее – ВОП), которые необходимо обезвредить, либо уничтожить. Для облегчения работы инженерно-саперных подразделений по выполнению этих задач в войсках национальной гвардии принят на вооружение мобильный робототехнический комплекс «КРММ-06» (рис. 1 а, 1 б) [1].

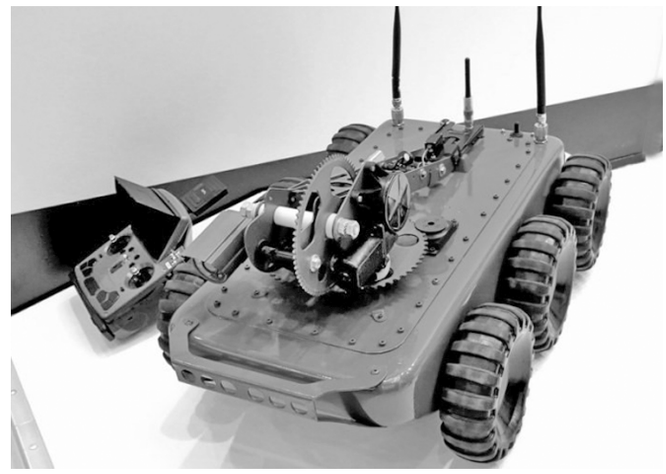


Рис. 1 а. Комплекс робототехнический мобильный малогабаритный «КРММ-06»: комплекс для уничтожения взрывоопасных предметов

Внедрение в систему Росгвардии технологий военной робототехники и применение роботизи-

Рис. 1 б. Комплекс робототехнический мобильный малогабаритный «КРММ-06»: комплекс дистанционного обнаружения самодельных взрывных устройств

рованных образцов вооружения и военной техники определяет необходимость соответствующей подготовки личного состава. Одним из таких направлений становится подготовка операторов наземных РТК, проходящих службу в инженерно-саперных подразделениях на должностях саперов. В этих целях в 2021 году для подготовки саперов инженерно-саперных подразделений войск национальной гвардии в 13 Центре подготовки личного состава Росгвардии разработаны «Основная программа профессиональной подготовки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должности сапера инженерно-саперных подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации» и «Основная программа профессиональной подготовки военнослужащих, проходящих военную службу по призыву на должности сапера инженерно-саперных подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации» [2, 3].

Согласно программе в первый месяц проводится обучение в составе подразделений по тематике дисциплин общевойсковой подготовки, во второй – по программе дисциплины: «Специальная подготовка». В ходе специальной подготовки саперу даются знания, умения и навыки работы в дистанционном управлении РТК (рис. 2).

После прохождения курса специальной подготовки операторов РТК сапер должен знать [4]:

– тактико-технические характеристики, боевое применение, устройство, работу, правила эксплу-

Рис. 2. Привитие первичных навыков управления РТК

атации и сбережения штатных робототехнических комплексов (рис. 3);

Рис. 3. Теоретические занятия курса специальной подготовки

– требования инструкции по эксплуатации РТК в различных условиях;

– влияние конструктивных особенностей РТК на продуктивность их работы;

– требования правил безопасности при техническом обслуживании и ремонте;

уметь:

– правильно готовить РТК к действиям в различных условиях их применения;

– выполнять работы по текущему обслуживанию РТК и устранять неисправности, возникающие в процессе их боевого применения;

– готовить РТК к хранению и обеспечивать их постоянную готовность к применению.

Процесс подготовки личного состава к эксплуатации РТК – это совместная деятельность обучающих (инструктора, преподавателя) и обучаемых (солдат, курсантов).

Инструктор (преподаватель) в процессе обучения должен:

– правильно организовать учебную деятельность обучаемых и руководить ею;

– последовательно и доходчиво излагать учебный материал, показывать наиболее целесообразные приемы практического освоения робототехники;

– развивать у обучаемых интерес к знаниям, техническому творчеству, побуждать их к самостоятельности и инициативе;

– воспитывать у обучаемых чувство личной ответственности за сохранность и постоянную боевую готовность РТК, а также уверенность в их исправности;

– постоянно контролировать, как обучаемые овладевают знаниями, навыками и умениями, и оценивать их подготовку.

Основная задача обучаемых – усвоение полученных знаний, приобретение практических навыков и умений при обращении с РТК.

Знания и умения приобретаются в процессе прослушивания обучаемыми объяснения (рассказа) и просмотра упражнений; навыки – только тренировками (упражнениями).

Навыки совершенствуются, если работа над ними продолжается, и, наоборот, утрачиваются, когда прекращаются упражнения. Поэтому необходимо систематически проводить тренировки личного состава с отработкой нормативов.

Успешное выполнение задач подготовки личного состава по управлению РТК достигается:

– повседневным контролем со стороны инструкторов, высокой их требовательностью и оказанием подразделениям своевременной и конкретной помощи в правильной организации и проведении занятий в объеме программ обучения;

– постоянным совершенствованием знаний и методических навыков руководителей занятий;

– наличием учебно-материальной базы, отвечающей современным требованиям подготовки личного состава инженерных подразделений.

В дальнейшем на занятиях по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» сапер отрабатывает вопросы действия в составе отделения (группы разминирования) по проверке участков местности и объектов на наличие ВОП (рис. 4).

Проблемным вопросом при привитии умений и навыков работы с РТК остается наличие приказарменной и полевой учебно-материальной базы (далее – УМБ), соответствующей условиям, с которыми может столкнуться сапер-оператор РТК.

Рис. 4. Отработка вопросов управления РТК на местности

К таковым можно отнести: административное здание, площадь, извилистые улицы населенного пункта, темный подвал здания, рыхлая и чрезмерно увлажненная почва местности и многие другие условия, осложняющие управление РТК.

Рис. 5. Вариант оборудования площадки для отработки вопросов управления РТК

Создать УМБ, повторяющую все условия, нереально. Поэтому необходимо в период обучения в Центре подготовки личного состава привить основные умения и навыки в управлении КРММ-06, непосредственно в воинской части, в которой сапер-оператор РТК проходит службу, постоянно совершенствовать навыки управления роботом, создавая различные условия, воспроизводящие обстановку и осложняющие управление им.

Один из вариантов оборудования таковой УМБ – роботодром кафедры инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации Пермского военного института (далее – ПВИ) (рис. 5), где курсанты, обучающиеся по специальности 23.05.01 «Наземные транспортно-технологические средства», приобретают навыки в управлении РТК, применяемыми в инженерных подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации.

Подводя итог, следует отметить, что подготовка операторов робототехнических комплексов – это комплексная система обучения, включающая в себя как подготовку в учебных подразделениях Росгвардии, так и непосредственно наработку опыта в управлении мобильным малогабаритным робототехническим комплексом «КРММ-06» в подразделениях, в которых проходит службу сапер-оператор РТК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яренских А.Г. Применение робототехнических комплексов для поиска, обнаружения и ликвидации взрывоопасных предметов / А.Г. Яренских // Роль и место робототехнических комплексов в силовых структурах Российской Федерации, пути их развития и проблемные вопросы: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции, (Пермь, 22 апреля 2021 г.) / под общей редакцией А.Г. Яренских. – Пермь: ПВИ ВНГ РФ, 2021. – С. 47–52.

2. Основная программа профессиональной подготовки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должности сапера инженерно-саперных подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации. – Сыктывкар: Росгвардия, 2021. – 88 с.

3. Основная программа профессиональной подготовки военнослужащих, проходящих военную службу по призыву на должности сапера инженерно-саперных подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации. – Сыктывкар: Росгвардия, 2021. – 60 с.

4. Багаев А.В. Проблемные вопросы подготовки специалистов управления робототехническими комплексами / А.В. Багаев, И.А. Сиухин // Роль и место робототехнических комплексов в силовых структурах Российской Федерации, пути их развития и проблемные вопросы: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (Пермь, 22 апреля 2021 г.) / под общ. ред. А.Г. Яренских. – Пермь: ПВИ ВНГ РФ, 2021. – С. 73–82.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 76 %.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; одобрена после рецензирования 08.07.2022; принята к публикации 19.08.2022.

УДК 94

Правоохранительные структуры Российской империи в борьбе с революционным движением 2-й пол. XIX – нач. XX вв.

Law enforcement agencies of the Russian Empire in the fight against the revolutionary movement in the 2nd half of the XIXth - early XXth centuries

С.В.Ананьев © S.V. Ananyev ©
Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается деятельность правоохранительных структур Российской империи: полиции и жандармерии в пресечении и борьбе с революционным движением в России второй половины XIX – начала XX вв., в целях обеспечения государственной и общественной безопасности. Приводятся примеры мужества и героизма личного состава в борьбе с революционным движением.

Abstract. The paper addresses the work of law enforcement agencies of the Russian Empire, police and gendarmerie, in suppressing and fighting the revolutionary movement in Russia in the second half of the nineteenth to the early twentieth centuries to ensure national and public security. Examples of courage and heroism of the personnel in the fight against the revolutionary movement are given.

Ключевые слова: корпус жандармов, полиция, общественная безопасность, государственная безопасность, революционеры, народники, губернские жандармские управления, охранные отделения, эсеры, большевики

Keywords: Corps of Gendarmes, police, public security, state security, revolutionaries, narodniki (populists), provincial gendarme departments, security departments, socialist-revolutionaries, Bolsheviks

В сложных внутриполитических условиях сегодня совершенствование и развитие правоохранительной деятельности государства невозможно без глубокого изучения опыта функционирования отечественной правоохранительной системы на различных исторических этапах ее развития. Поэтому несомненный интерес представляет анализ применения правоохранительных структур при обеспечении государственной и общественной безопасности в прошлом.

На протяжении XIX и в начале XX вв. шел непрерывный процесс формирования и развития правоохранительной системы Российской империи. В частности, в настоящей статье будет уделено внимание формированию следующих составных частей данной системы – полицейских подразделений Министерства внутренних дел и жандармерии.

При этом следует отметить, что становление и развитие правоохранительной системы Российской империи проходило в условиях накала борьбы с наступавшей на Россию революцией. Рассмотрим ключевые события этой борьбы.

Революционное движение второй половины XIX – начала XX вв. знаменует собой второй и третий этапы освободительного движения в России, получившие еще в советской историографии названия «разночинского» и «пролетарского» этапов. Противостояние правительства и правоохранительных структур государства с данным общественно-политическим движением было жестоким и бескомпромиссным, ведь на кону стояла судьба России и определялся путь ее развития. Революционеры стремились различными способами расшатать основы монархического режима, дестабилизировать ситуацию в стране, а затем свергнуть ненавистный им само-

державный строй. Для достижения этих целей революционеры действовали такими способами борьбы, как агитация, пропаганда среди населения, а также покушения на жизнь различных государственных лиц, в том числе и императора.

Учитывая осложнение внутриполитической обстановки был принят ряд мер по укреплению общественного порядка в стране. Для поднятия авторитета полиции в 1857 г. была усилена административная и уголовная ответственность за оскорбление жандармов и полицейских во время выполнения ими служебных обязанностей [22]. Согласно «Временным правилам об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 1862 г. главой городской полиции становился полицмейстер, который назначался губернатором. Отбор кандидатов на должность полицмейстера был настолько тщательным, что многие городничие не могли занять эту должность. Отдельные части города находились в сфере ведения городских приставов [23].

В 1860-е гг. в Российской империи действовали различные революционные направления и организации. Знамя революционной борьбы в России в этот период первыми подняли народники. Наиболее известными и получившими общественный резонанс стали революционные организации «Земля и воля» и «Ишутинское общество» (названное по имени лидера общества Н.А. Ишутина). «Земля и воля» главной своей политической целью ставило свержение самодержавия, созыв Земского собора и проведение радикальных преобразований в деревне [3, с. 198–202].

Революционная агитация в армии противниками царской власти в России имела давнюю историю. Еще в 60-е гг. XIX в. российскими революционерами совместно с польскими сторонниками готовились для русской армии и чиновников инструкции и листовки агитационного характера [11, Л. 215–216]. В Лондоне была издана брошюра на русском языке под названием «Солдатские песни», а десятки тысяч ее экземпляров переданы в Польшу и Западную Россию для раздачи солдатам [4, Л. 245]. Революционные кружки существовали в артиллерийских бригадах, в саперных батальонах, крепостных частях.

В январе 1863 года в Польше, а затем и в западных губерниях России началось польское восстание. Польские революционеры, получавшие материальную и финансовую помощь из Великобритании и Франции, прикладывали все силы для проведения революционной пропаганды во внутренних регионах России, стремясь придать своему восстанию межнациональный и межконфессиональный характер.

Революционная организация «Земля и воля», поддерживая взаимодействие с поляками, попыталась перенести политический террор и вооруженное восстание в районы Поволжья, Урала, Дона и Днепра, где проживало православное население [20, с. 281]. Ставилась задача по развязыванию полномасштабной войны внутри российского государства с целью отвлечения правительственных сил от Польши и Северо-Западного края.

Так, на организацию волнения в Казанской губернии Виленским комитетом было потрачено 15 тысяч рублей. Польские заговорщики рассчитывали на «пятую колонну» и в самой России. Они стремились распространить беспорядки и на территорию Прибалтики.

Полиция и жандармерия приняла деятельное участие в событиях 1863 г., происходивших в Польше и Северо-Западном крае Российской империи. Например, жандармский полковник Скворцов докладывал о том, что в Северо-Западном крае начался сбор денег на восстание, отмечал всеобщее общественное возбуждение, пение революционных гимнов [6, Л. 36–43]. В Вилькомирском уезде, в имении помещика Михайловского жандармами были обнаружены порох и оружие, был сделан обыск и найдено в каменном подвале четыре ящика с 12 пудами и 10,5 фунтами пороха, 3 винтовки, 30 ружей, 17 ружейных стволов и 11 штыков [8]. Кроме того, в Варшаве в сентябре 1863 года было найдено около 100 отравленных кинжалов, которые предназначались для вооружения польских террористов [25, с. 316–317].

Жандармерия в крае собрала фото многих революционных деятелей [27, с. 28–29]. В каждом уезде были созданы жандармские команды по 30 человек. В ноябре 1863 года в Северо-Западном крае учреждается 55 уездных жандармских команд. Строгой ответственности подлежали те лица, которые давали мятежникам приют. Жандармские офицеры занимались дознанием и расследованиями по доносам, производили обыски и аресты, а нижние чины «употреблялись для разъездов и посылались на аванпосты» [7]. Все эти меры способствовали тому, что около 3-х тыс. человек добровольно вышли из мятежа [18, с. 88].

В 1866 году революционером Д.В. Каракозовым в городе Санкт-Петербурге у ворот Летнего сада было совершено первое покушение на жизнь императора Александра II. Стрелявший в царя террорист пытался бежать, но был задержан [30, с. 2–3]. Этот акт спровоцировал правительство на ответные меры.

Была организована и начала действовать Следственная комиссия под руководством генерала от

инфантерии М.Н. Муравьева, которой был выявлен в Санкт-Петербурге и Москве целый ряд революционных деятелей, параллельно руководивших изданием журналов революционного содержания [14, с. 197]. Там же были выявлены корпорации, имевшие собственные финансовые средства, которые поддерживали связи с революционными заграничными агитаторами и распространяли революционные учения. Д.В. Каракозов после проведенного следствия был казнен, а многие «ишутинцы» отправлены на каторгу в Сибирь.

Тогда же было учреждено сыскное отделение в Санкт-Петербурге. Его первым начальником стал И.Д. Путилин. Сыскная полиция столицы первоначально состояла всего из 21 сотрудника. Столичное сыскное отделение, например, действовало по территориальному принципу: должностные лица по особым поручениям распределялись по полицейским отделениям, а полицейские надзиратели – по участкам. Вслед за Петербургом сыскные отделения начинают создаваться в полицейских органах других крупных городов – Москвы, Киева, Риги, Одессы, Тифлиса, Баку, Ростова-на-Дону (рис. 1).

Рис. 1. Канцелярия сыскной полиции

В 1867 году на смену жандармским округам пришли Губернские жандармские управления (далее – ГЖУ). Основной задачей ГЖУ стало производство политического сыска и дознания по делам о государственных преступлениях в пределах соответствующей губернии. Положение учредило так называемый наблюдательный состав Корпуса жандармов, который был переименован в 1870 г. в дополнительный штат, и состоял исключительно из унтер-офицеров, в задачу которых входил сбор информации о настроении общества в империи. Полицией и жандармами арестовывались распространители революционных листовок.

Губернские жандармские управления готовили донесения о беспорядках и забастовках на фабриках и заводах страны. В данных донесениях фигурировали сведения о численности бастующих рабочих, кто является подстрекателем беспорядков или локаутов, причины недовольства рабочих, какого характера бастующими выдвигаются требования [4, Л. 6–35].

Из революционных организаций конца 1860-х годов наиболее примечательна «Народная расправа» во главе с С.Г. Нечаевым, которая действовала во второй половине 1869 г. в Москве. Она ставила своей задачей подготовку крестьянской революции и строилась на принципе полного подчинения всех ее членов лидеру С.Г. Нечаеву. В конце ноября и в декабре 1869 г. полиции удалось арестовать большинство членов «Народной расправы». Сам С.Г. Нечаев бежал за границу. Однако жандармерия организовала успешное проведение операции по насильственному возвращению Нечаева в Россию, которая стала едва ли не самой успешной во всей истории существования Третьего отделения жандармерии [28].

Наиболее сильное воздействие на общественную жизнь России эпохи Александра II имела деятельность общества т.н. «чайковцев». Его название было связано с именем Н.В. Чайковского, представлявшего общество в среде издателей и продавцов книг. Главной своей задачей «чайковцы» считали расширение рядов революционеров. Среди его активных деятелей были М.А. Натансон, А.И. Желябов, С.М. Кравчинский, П.А. Кропоткин, Н.А. Морозов, С.Л. Перовская.

Весной–летом 1874 года большинство находящихся на свободе «чайковцев» приняло участие в знаменитом «хождении в народ» с целью поднять крестьянские массы на социальную революцию. Тогда народники попытались охватить пропагандой около 40 губерний Поволжья и Юга России. «Хождение в народ» привело к арестам около 4 000 человек, в том числе и почти всех «чайковцев». Менее чем за десятилетие состоялось более 80 процессов над революционными деятелями народничества, которые оставили свой след даже в литературе и искусстве [29].

Стараясь воспрепятствовать распространению революционной литературы, центральное жандармское начальство озаботилось содержимым всех местных библиотек и проводимыми в них народными чтениями. Шеф жандармов циркуляром от 14 ноября 1875 г. требовал от них постоянного надзора за школами, публичными лекциями, книжной торговлей [13, с. 163].

Новый шеф жандармов генерал-лейтенант Н.В. Мезенцев в 1876 г. значительно активизировал работу жандармского корпуса, сумев выявить и разгромить ряд революционных организаций.

Выстрел революционерки В.И. Засулич 24 января 1878 г. в генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова положил начало «красному террору» революционных партий по отношению к правоохранителям и представителям власти. В 1878 г. революционер С.М. Степняк-Кравчинский убивает шефа жандармов Н.В. Мезенцева.

В августе 1879 г. происходит раскол «Земли и воли», в результате которого возникают две новые революционные организации. «Народная воля» объединила сторонников террора, а «Черный передел» – тех, кто видел смысл в продолжении прежней агитационной деятельности.

«Народная воля» создавалась как глубоко законспирированная, сплоченная, дисциплинированная, состоявшая из профессиональных революционеров партия.

Во главе был Исполнительный комитет, в первый состав которого вошли А.И. Желябов, С.Л. Перовская, В.Н. Фигнер, А.Д. Михайлов и др. В сентябре 1879 года революционным трибуналом «Народной воли» император Александр II был приговорен к смерти. Покушение террориста-народовольца А.К. Соловьева на жизнь Александра II 2 апреля 1879 г. повлекло за собой серию новых покушений.

В 1880 г. Х. Млодецкий стрелял в министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова. В 1881 г. М. Санковский предпринял покушение на жандармского полковника П.А. Черевина [26, с. 162]. 1 марта 1881 г. император Александр II был убит. Это был уже не просто вызов правоохранительным структурам и власти, а реальная угроза государственному строю и самому существованию самодержавной власти в России.

Правительство в сложившейся ситуации приняло определенные меры. В начале сентября 1878 г. были приняты «Временные правила», которые предоставляли жандармам право арестовывать «за участие в уличных беспорядках или сходках, имеющих политический характер», подозрительных лиц, а также тех, кого они считали «политически неблагонадежными» [15, с. 73]. В крупных городах создается мобильная конно-полицейская стража.

По Высочайшему указу 5 апреля 1879 г. Европейская Россия была поделена на 6 временных генерал-губернаторств, население которых попало в полнейшую зависимость от местных властей. По официальным данным, с апреля 1879 г. по июль 1880 г. под надзор полиции было выслано административным порядком 575 человек [21, с. 14–16].

Началось реформирование существующей системы органов государственной безопасности. Указом 12 февраля 1880 г. учреждалась Верховная распорядительная комиссия. Возглавил ее генерал от кавалерии граф М.Т. Лорис-Меликов. Комиссии временно было подчинено Третье отделение и Корпус жандармов. Однако уже 6 августа 1880 г. Третье отделение было упразднено, а его дела переданы в Особый отдел Департамента полиции Министерства внутренних дел. С 1880 г. губернские жандармские управления, подчинявшиеся ранее штабу Корпуса жандармов, перешли в подчинение Департамента полиции. Это ведомство стало центральным органом политического надзора и сыска.

Однако следует отметить, что политическая полиция зачастую продолжала действовать «по старинке», усиливая наружное наблюдение, проводя опросы дворников «о подозрительных личностях, в их домах проживающих», повальные обыски и аресты среди этих личностей, что приводило к упущениям в виде успешно проведенных революционерами террористических акций.

После убийства императора Александра II главные организаторы этой акции были казнены. В 1881 г. была создана Комиссия по разработке мер борьбы с революционным движением. Преемником М.Т. Лорис-Меликова на этом посту стал В.К. Плеве. 14 августа 1881 г. было принято Положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» согласно которому на территории страны вводились два особых режима охраны: усиленный и чрезвычайный. Фактически оно стало нормативно-правовой основой деятельности МВД по пресечению угроз внутренней безопасности. Министр внутренних дел наделялся практически неограниченными правами.

1 марта 1882 г. принимается служебная документация: «Положение о полицейском надзоре» и секретное «Положение о негласном полицейском надзоре», которая устанавливала гласный и негласный полицейский надзор.

Гласный надзор – прерогатива полиции, чины которой получали полномочия вплоть до права входить в квартиры поднадзорных в любое время суток; осуществлять обыски; просматривать корреспонденцию и т.д. Негласный надзор находился в ведении жандармерии и полиции. Чины этих ведомств наблюдали за политически неблагонадежными лицами.

Принятые меры привели к тому, что уже к 1884 г. «Народная воля» была полностью разгромлена жандармерией и полицией. В ходе розыскной деятельности у представителей тогдашних правоохранительных структур сложилась целая методика поиска и выявления преступников, совершивших или готовящихся совершить теракт.

Сначала выявлялись причастные к преступлению лица. В порты и на вокзалы следовали агенты, которые выявляли подозрительный или преступный элемент среди уезжающих. С министром юстиции жандармы согласовывали допросы свидетелей и задержанных лиц на месте преступления. Помимо этого производились аресты и обыски подозреваемых лиц, которые, чаще всего, проживали в ближайших населенных пунктах. Губернские жандармские управления регулярно в централизованном порядке получали фотографии преступников и подозреваемых лиц. Это позволяло правоохранительным структурам более тщательно организовывать поиск политических преступников. Чтобы выйти на след «всех личностей, проходящих по делу», они за сутки просматривали полицейские книги за три года [9, Л. 1]. Задержанные лица привлекались к дознанию. Часть из них арестовывалась, у других бралась подписка о невыезде. Подобная практика борьбы с государственными преступниками имела значительный успех.

3 декабря 1883 г. утверждается Положение «Об устройстве Секретной полиции в Империи» [19], которым предусматривалась возможность создания розыскных отделений во главе с офицером Отдельного корпуса жандармов (далее – ОКЖ), назначаемым по выбору директора Департамента полиции. В случае необходимости, данная должность могла замещаться гражданским чиновником Департамента полиции (рис. 2).

Рис. 2. Форма Санкт-Петербургской полиции образца 1867–1899 гг.

Руководство деятельностью охранно-розыскных отделений осуществлял инспектор секретной полиции подполковник Г.П. Судейкин. Основой деятельности новых подразделений становится агентурная работа. С ростом количества живущих за рубежом русских революционеров, в 1883 г. в Париже была создана Заграничная агентура Департамента полиции. Первоначально там было всего 4 русских секретных сотрудника, входивших в эмигрантские круги, а служба наружного наблюдения и вовсе состояла из иностранцев [19].

Одними из важных методов работы служащих охранно-розыскных отделений являлись внутреннее и внешнее наблюдение. Наружное наблюдение велось сотрудниками соответствующего отдела охранного отделения.

Отделу подчинялись также низшие чины охранного отделения: участковые и вокзальные полицейские надзиратели. Особую роль в отделе играли филеры или агенты наружного наблюдения. При каждом охранном отделении имелись свои филеры. Одним из наиболее эффективных в этом направлении считалось московское отделение.

Внутреннее наблюдение велось при помощи секретной агентуры. Агентурная сеть жандармерии была многочисленной и делилась на три группы: внедренные агенты, агенты наружного наблюдения (филеры) и агенты-провокаторы [1, с. 120–140].

Внедренные агенты посещали собрания революционеров на конспиративных квартирах, выявляли подпольные типографии, склады с оружием и запрещенной литературой. Информацию они представляли в форме донесений жандармским офицерам, которые, в свою очередь, сообщали помощнику начальника ГЖУ, который возглавлял наблюдательный состав жандармов губернии и отвечал за работу всей агентурной сети.

Агенты-провокаторы принимали активное участие в деятельности противозаконных антиправительственных организаций, стараясь положительно зарекомендовать себя и добиться полного доверия со стороны членов «тайных сообществ». Им предписывалось придерживаться самых крайних мнений, высказываться за наиболее опасные планы и рискованные действия и, в конечном счете, добиваться преждевременной развязки (провокации) событий.

В охранных отделениях установилась сложная и продуманная система работы с секретными сотрудниками. Каждый агент получал псевдоним и в служебной документации по фамилии не проходил. К каждому офицеру приставлялся отдельный сотрудник, который знал фамилию и другую информацию об агенте. Встречались они

на специально заранее подготовленных конспиративных квартирах охранного отделения. Агентурные данные с каждого района направлялись в местные охранные отделения, и после их обобщения – в Департамент полиции.

Важное значение в агентурном отделе имел карточный алфавит. В каждом подобном отделе была составлена целая картотека на всех подозрительных лиц. Карточки сортировались по цвету – в зависимости от партийной или социальной принадлежности участника революционной организации. Наибольшую ценность для охранных отделений представляли агенты, которые состояли в революционных организациях и кружках.

В 1880-е годы активно развивалась телефонная связь в городах между полицейскими участками, квартирами губернаторов, вице-губернаторов, подразделениями пожарных. В 1890 г. для быстрого обнаружения совершивших преступления в составе Санкт-Петербургского полицейского сыска было учреждено антропометрическое бюро и фотографирование.

Следует отметить, что в период с 1881 по 1894 годы в жандармских управлениях было проведено более 12 тыс. дознаний, в результате чего 23 человека были казнены, 303 человека отправлены в тюрьмы, 5 482 – в ссылку. До 1 млн жителей Российской империи были помещены в карточки наблюдения [31, с. 18].

В 1896 г. был раскрыт Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», которым, как известно, руководил В.И. Ленин. В 1896 г. была окончательно ликвидирована петербургская «Группа народовольцев». В том же году в Москве была разгромлена одна из первых социал-демократических организаций «Московский рабочий союз». В течение 1890-х годов продолжилось выявление и разгром десятков других революционных организаций и кружков [13, с. 171, 177, 184–188].

В начале царствования императора Николая II произошла консолидация революционных сил самых разных ориентаций – социалистов-революционеров, эсеров, анархистов. В начале XX в. флагманом революционного движения в России стала партия социалистов-революционеров (далее – эсеров).

Только в первое десятилетие XX в. эсеры-террористы совершили 263 террористических акта. Их объектами стали 2 министра; 33 генерал-губернатора, губернатора и вице-губернатора; 16 градоначальников, начальников окружных отделений, полицмейстеров, прокуроров, их помощников, начальников сыскных отделений; 7 генералов и адмиралов, 15 полковников; 8 присяжных поверенных; 26 агентов полиции и провокаторов [12, с. 245–256].

Особый размах терроризм приобрел в период революции 1905–1907 годов. Он охватил всю страну. В годы революции 1905–1907 гг. объектами контрабанды все чаще становилось оружие. Источники регулярно сообщали в жандармерию, что, например, известные эсеры Н.В. Чайковский Г.А. Гершуни и Е.К. Брешковская закупали значительное количество револьверов и ружей в Англии и доставляли их в центральные губернии России через прибалтийские территории [10, Л. 13]. Практиковалась переброска оружия через Ладожское озеро. Под рыболовецкие лодки привязывались бочки с контрабандой. В случае опасности они легко откреплялись и шли на дно.

В 1901 г. начальник московского охранного отделения полковник С.В. Зубатов организовал в рабочей среде ряд организаций под контролем его агентов. В целях противодействия организации революционерами в фабрично-заводской среде забастовок, правительство поощряло инициированную С.В. Зубатовым политику так называемого «полицейского социализма». Кроме того, была повышена эффективность функционирования системы политического розыска, создана сеть охранных отделений, разработаны инструкции и другие служебные документы.

В 1903 г. была сформирована уездная полицейская стража, которая на местах подчинялась урядникам и входила в состав уездной полиции. Создание уездной полицейской стражи позволило властям иметь своих представителей во всех крупных населенных пунктах, а не только в уездных центрах.

Помимо этого, в феврале 1903 г. все розыскные отделения были переименованы в охранные. 27 июня было утверждено «Временное положение об охранных отделениях», разграничившее компетенцию охранных отделений и жандармских управлений: жандармы производили дознания по политическим преступлениям, а «охранка» вела исключительно оперативно-розыскную деятельность по этим же делам. Данные меры способствовали тому, что в начале XX в. уровень эффективности служебной деятельности правоохранительных структур вырос (рис. 3).

Охранные отделения действовали достаточно успешно по всей Российской империи. Но наиболее результативным было Московское отделение, находившееся под началом полковника С.В. Зубатова. Осведомленность охранного отделения была поднята на небывалую высоту. Заниматься в Москве революционной работой у революционеров считалось безнадежным делом. Зубатов впервые в полицейской практике внедрил политический сыск, опираясь на евро-

Рис. 3. Конный полицейский

пейский опыт, ввел целую систему регистрации, фотографирования, конспирирования внутренней агентуры.

Успешно действовали и другие сотрудники правоохранительных структур. Так, например, ротмистр Киевского охранного отделения А.А. Спиридович выследил и с помощью комбинации разных методов оперативной работы провел «классический» арест руководителя боевой организации эсеров, известного российского террориста Г.И. Гершуни, который разыскивался за организацию убийств министра внутренних дел Д.С. Сипягина, харьковского и уфимского губернаторов И.М. Оболенского и Н.М. Богдановича [24, с. 612].

Следует отметить показательный пример действий жандармов Санкт-Петербургского охранного отделения. Так, помощник начальника Санкт-Петербургского охранного отделения подполковник М.С. Комиссаров при аресте эсерки Е. Рогозинниковой обезвредил находившиеся на ней под платьем в специально сшитом поясе пять килограммов динамита. Незадолго до своего ареста она убила из револьвера начальника Главного тюремного управления А.М. Максимовского, но взорвать бомбу не успела благодаря бдительности жандармского офицера [16, с. 622]. Таким образом, первая в истории попытка применения «пояса шахида» и его обезвреживания произошла в Российской империи. В результате оперативных действий жандармских чинов Санкт-Петербурга в 1907 году в квартире дочери статского советника Е. Холютиной было арестовано Центральное бюро военной организации партии эсеров, обнаружены взрывчатые вещества, шифрованные письма, партийная переписка, секретные циркуляры Военного министерства, значительное количество революционной литературы [5, Л. 15].

Благодаря таким людям произошли провалы военных организаций социал-демократов и эсеров. Так, к 1907 г. были разгромлены почти все военные организации социал-демократов. Волна репрессий коснулась и оппозиционных офицерских групп и союзов. Особенно активно провели они свою подрывную деятельность в двух крупнейших областях – Петербургской и Московской.

Весьма активно громились типографии, где печаталась революционная литература для солдат, организовывались срывы транспортировки военной литературы, которая шла из-за границы, жандармские унтер-офицеры сопровождали поезда, идущие в районы дислокации частей, пресекая распространение революционных изданий. Во второй половине 1908 г. у большевиков уже не было ни одной солдатской газеты [3, с. 91–92]. К 1908 г. правоохранительным структурам удалось практически полностью локализовать все практически значимые революционные подпольные организации [17, с. 111].

Таким образом, история революционного движения в России второй половины XIX – начала XX вв. тесным образом переплелась с историей революционного народничества и его продолжателей – эсеров. В борьбе с ними представители правоохранительных структур Российской империи в первую очередь опирались на букву закона, стараясь при этом не применять к преступникам меры физического воздействия для получения необходимых сведений. Чины полиции и жандармерии, обеспечивая государственную и общественную безопасность, добросовестно исполняли свои обязанности, внося свой существенный вклад в дело укрепления и защиты государства от внутренних революционных проявлений и посягательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917. – СПб.; М., 2006.

2. Ананьев С.В. М.Н. Муравьев-Виленский: 40 лет на страже внутренней безопасности России. – Саратов: СВИ ВВ МВД РФ, 2011.

3. Вязьмитинов М.Н. Жандармы и армия. Политический сыск и вооруженные силы России в революции 1905–1907 гг. // Военно-исторический журнал. – 1995. – №1.

4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 58. Оп. 4. Д. 7.

5. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 9. Ч. 51 б.

6. ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп. 32. Д. 321.

7. ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп. 38. Д. 23. Ч.196.

8. ГАРФ.Ф. 109. Оп. 223/85. Д. 1.

9. ГАРФ. Ф. 109. 3 эксп. Д. 115. Ч. 24.

10. ГАРФ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 3004.

11. ГАРФ. Ф. 945. Оп. 1. Д. 101.

12. Горбунов К.Г. Терроризм: история и современность. Социально-психологическое исследование. – М.: «Форум», 2012.

13. Горяинов В.М. Исторические аспекты деятельности корпуса жандармов Российской империи в XIX – начале XX вв.: дис. … канд. истор. наук. Курский государственный университет. – Курск, 2001.

14. Гуревич П. К делу Каракозова //Былое. – 1907. – № 8.

15. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 гг. – М., 1964.

16. Колпакиди А.П., Север А.А. Спецслужбы Российской империи. – М.: Яуза-Эксмо, 2010.

17. Курлов П.Г. Гибель императорской России. Воспоминания. – М.: Центрополиграф, 2003.

18. Мосолов А.Н. Виленские очерки 1863–1865 гг. – СПб., 1898.

19. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / отв. ред. В.Ф. Некрасов. – М., 1996.

20. Отзвуки польского восстания 1863 года // Красный архив. – 1923. – Т. 4.

21. Отчет о НИР. Самодержавие в борьбе с революционным подпольем. СВКИ ВНГ РФ, 2010.

22. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 2. Т. XXVIII. № 27 372.

23. ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXVII. Отд. 2. № 39 087.

24. Седунов А.В. Обеспечение общественной и государственной безопасности в Российской империи в XIX – начале XX в.: дис. … канд. истор. наук. – СПб., 2006.

25. Смирнов В.Н. Борьба против политического терроризма польской шляхты в 1863 году. Взаимоотношение власти и общества в годы реформ Александра II. – Харьков, 2013.

26. Снытко Т.Г. Русское народничество и польское общественное движение 1865–1881 гг. – М., 1969.

27. Спиридович А.И. Записки жандарма. – Л., 1928.

28. Терроризм в России. – URL: http// krugosvet.ru.

29. Троицкий Н.А. «Безумство храбрых»: русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг. – М., 1978.

30. Черевин П.А. Воспоминания П.А. Черевина. – Кострома, 1920.

31. Чернышевский Д.В. Карательная политика царизма. 1881–1894 гг. – Саратов, 1990.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 72 %.

Статья поступила в редакцию 21.02.2022; одобрена после рецензирования 25.03.2022; принята к публикации 19.08.2022.

УДК 001.38

НИЦ «Охрана» – 60 лет: история развития и становления

Scientific Research Centre “Okhrana”: A 60 – year history

Н.Г. Метелева[1] ©, Е.Н. Кузнецова[2] ©, Т.В. Миронова[3] © N.G. Meteleva[1] ©, E.N. Kuznetsova [2] ©, T.V. Mironova[3] ©

[1, 2, 3] Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

[1] E-mail: metelevaNG@rosgvard.ru

[2] E-mail: slepchenko-e@rambler.ru

[3] E-mail: MironovaTV@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассказывается об истории создания научно-исследовательского центра «Охрана». Внимание акцентируется на разработке и внедрении научными сотрудниками Центра технических средств охраны в течение шести десятилетий.

Abstract. The article describes the history of establishing a Scientific Research Centre “Okhrana” (“Protection”). Much attention is given to design and implementation of technical security equipment by the scientific staff of the Centre for six decades.

Ключевые слова: вневедомственная охрана, специальное конструкторское бюро, научно-исследовательский центр, пульт централизованного наблюдения, извещатели, приемно-контрольные приборы, устройства и приборы охранной сигнализации, систем передачи извещений

Keywords: non-departmental security service, special design bureau, scientific research centre, central observation post, detectors, receipt and control devices, security alarm devices and appliances, notification transmission system

Вневедомственная охрана, как подразделение Министерства внутренних дел, была создана в 1952 г. для усиления охраны государственной собственности и личного имущества граждан.

Опыт работы первого послевоенного десятилетия (1952–1962 гг.), когда охрана в стране осуществлялась в основном силами сторожевых подразделений, показал, что нужен новый качественный скачок в решении этой проблемы и без использования специальных технических средств решение вопросов охраны объектов и квартир становилось не только затруднительным, но и экономически неприемлемым. Служба по охране объектов в основном осуществлялась сторожами на стационарных постах. Около каждого магазина, торговой палатки (группы палаток), склада, объекта коммунально-бытового обслуживания ночью дежурили сторожа, которых периодически проверяли бригадиры и инспекторы по службе. Не было ни сигнализации, ни транспорта (не только автомашин, но и мотоциклов). Сторожам на постах выдавали для связи свистки, иногда их вооружали охотничьими ружьями. Такая организация охраны требовала, с одной стороны, неоправданно большого количества сторожей, с другой – не позволяла им полноценно противодействовать преступным посягательствам в силу ограниченности юридических, транспортных и других возможностей.

27 августа 1962 года постановлением Совета Министров РСФСР № 670 от 18 мая 1962 г. в составе Центрального научно-исследовательского института противопожарной обороны (ЦНИИПО) МВД РСФСР было организовано специальное конструкторское бюро (СКБ) с опытным производством с функциями разработки аппаратуры охранной сигнализации и других видов технических средств охраны (ТСО) с учетом достижений отечественной и зарубежной науки и техники, изготовления и испытания опытных образцов, подготовки необходимой технической документации для предприятий-изготовителей.

В СКБ были созданы три отдела – два научных и технический с конструкторским отделением. Один из научных отделов занимался разработкой средств обнаружения, второй – приборов и систем приема и передачи информации.

Самым сложным было комплектование СКБ сотрудниками высокой квалификации. К работе удалось привлечь специалистов с предприятий оборонной промышленности. Пришедшие в это подразделение из различных отраслей народного хозяйства страны специалисты практически с нуля с энтузиазмом принялись за создание датчиков и приборов охранной сигнализации, пультов централизованного наблюдения.

Перед СКБ были также поставлены задачи разработки единых тактико-технических требований к аппаратуре охранной сигнализации, изыскания предприятий-изготовителей для аппаратуры охранной сигнализации и т.п.

При ЦНИИПО МВД СССР имелась производственно-экспериментальная мастерская, на базе которой было организовано производство опытных образцов и небольших партий технических средств охраны – звонков громкого боя, сирен и других простейших приспособлений, вплоть до устройств контроля несения службы патрульными нарядами (с целью повышения их ответственности) – часов фиксации отметок времени на маршрутах (рис. 1, 2).

Рис. 1. Технические часы с фиксирующим устройством

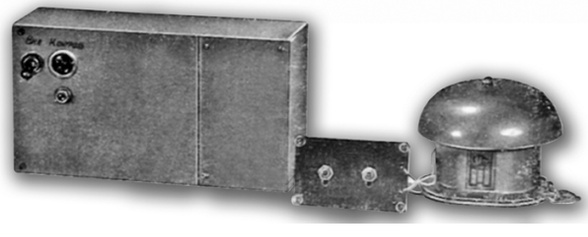


Рис. 2. «Гудок–М»

Эффективным решением для охраны объектов оказалось использование пультов централизованного наблюдения (ПЦН), являвшихся составной частью систем передачи извещений (СПИ). Объекты подключались на ПЦН по линиям телефонной связи.

Прообраз пульта централизованного наблюдения, созданный в Тушинском районе г. Москвы, представлял собой щит, на котором были смонтированы 40 приемно-контрольных приборов и столько же звонков. При этом функции реагирования выполняли несколько сторожей.

В 1966 году для централизованной охраны были создан простейший пульт «Нева» (рис. 3) – «дедушка» пультовой охраны.

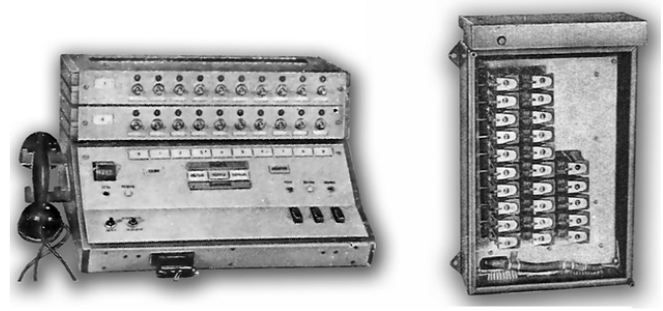


Рис. 3. Пульт централизованного наблюдения «Нева-10»

Данное решение оказалось эффективным, поэтому охрана объектов с применением пультов централизованного наблюдения сразу получила широкое распространение.

В первые годы образования СКБ были определены принципы построения извещателей, приемно-контрольных приборов, систем передачи информации. Научные исследования позволили обосновать возможности создания средств обнаружения, основанных на различных физических принципах – фотоэлектрическом, ультразвуковом и емкостном. Именно они были положены в основу экспериментальных образцов изделий охранной сигнализации (изделия «Герань», «Мак», «Мимоза», «Плющ» и «Фикус», извещатель пожарной сигнализации ИДФ-1).

Значительную роль в том, что экспериментальные образцы стали внедрять в серийное производство, сыграло Постановление Правительства от 1965 г. о возложении на Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР ответственности за внедрение и производство технических средств охранной, пожарной и охранно-пожарной сигнализации. Согласно Постановлению, для производства этих

средств были определены Кишиневский завод «Электроточприбор», завод «Севкавэлектроприбор» (г. Нальчик) и Псковский завод АТС. Завод «Электроточприбор» стал предприятием по производству устройств и приборов охранной сигнализации в течение длительного периода.

Первое внедрение комплекса приборов для охраны учреждений осуществлено в 1967 г. Был серийно освоен комплекс приборов для охраны сберкасс Сбербанка СССР, включающий в себя емкостный извещатель «Барьер» (рис. 4), пьезоэлектрический датчик «Кристалл», концентратор малой емкости (до 30-ти номеров) «Комар» (рис. 5).

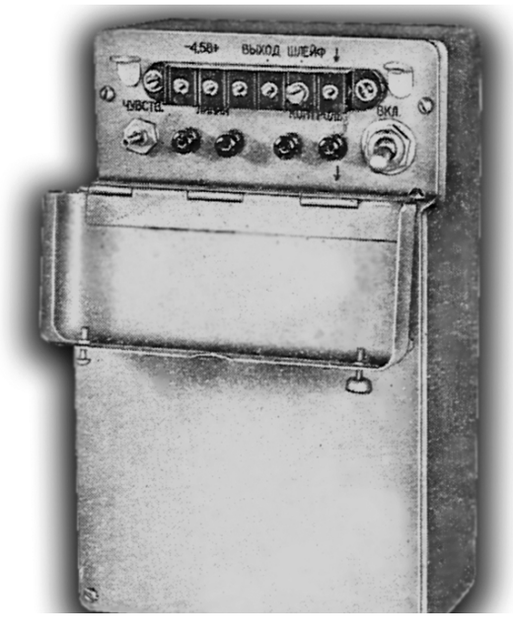


Рис. 4. Емкостной извещатель «Барьер»

Рис. 5. Концентратор малой емкости «Комар»

Успешно велась разработка других систем и приборов централизованного наблюдения, в частности систем передачи по телефонным линиям связи «Центр», «Сирень» (рис. 6), первой системы передачи извещений по радиоканалу «Стрела».

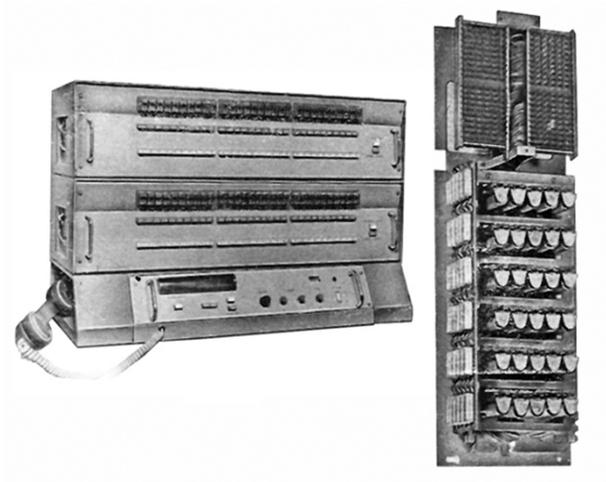


Рис. 6. Система дистанционной охранной сигнализации «Сирень-2М»

Первое широкое признание разработок СКБ произошло в 1969 году на Международной выставке «Автоматизация-69», в результате которой коллектив СКБ был удостоен диплома выставки за представленные системы передачи извещений по радиоканалу «Стрела», по телефонным линиям «Центр» и концентратору «Комар».

Дальнейшая деятельность сотрудников способствовала успешному созданию целого ряда новых приборов и систем. Началась разработка современных технических средств для охраны периметров: емкостного устройства «Щит», фотоэлектрических устройств «Луч» (рис. 7), «Рубеж» и других, принесших достойное признание СКБ, как разработчика подобной аппаратуры. Следующим этапом развития стала замена релейно-контактных устройств на устройства, выполненные на полупроводниковых элементах.

Приказом МООП СССР № 437 от 4 июля 1968 г. ЦНИИПО МООП РСФСР был реорганизован во

Рис. 7. Фотоэлектрическое устройство «Луч»: излучатель, приемник, приемно-усилительное устройство

Всесоюзный научно-исследовательский институт противопожарной обороны (ВНИИПО) МООП СССР. С этого момента СКБ стал именоваться СКБ ВНИИПО МООП СССР. В этом же году в связи с преобразованием Министерства охраны общественного порядка в МВД СССР изменилось наименование института и СКБ.

Семидесятые годы явились периодом широкого освоения в промышленности и внедрения в охрану объектов народного хозяйства технических средств охранно-пожарной сигнализации.

Для защиты дверей и оконных проемов на смену электроконтактным датчикам пришли магнитоконтактные, имеющие более высокую надежность в различных условиях эксплуатации, благодаря герметизированному контакту.

В средствах контроля разрушения остекленных проемов осуществлен переход от электромагнитного извещателя «Вибратор-1» с невысокой помехоустойчивостью к воздействию внешних источников шума к более надежным пьезокерамическим извещателям «Вибратор-2» и «Вибратор-3».

Развитие емкостных извещателей определялось их традиционным использованием для защиты металлических шкафов и сейфов и шло по направлению повышения помехоустойчивости работы. На смену извещателя «Барьер» пришел «Барьер-М», который имел резервный источник питания и лучшие эксплуатационные характеристики, работал при более высокой влажности.

В области ультразвуковых средств обнаружения осуществлен переход от принципа работы извещателей по заполнению ультразвуковым полем всего пространства к организации отдельных зон, позволяющих исключить влияние всевозможных турбулентных потоков и явлений на извещатель и тем самым повысить его помехоустойчивость к ложным срабатываниям: «Фикус-МП-2» (рис. 8), «Фикус-МП-3».

В линейных оптико-электронных извещателях произошел переход от электровакуумных источников излучения с низкочастотной модуляцией на полупроводниковые светодиоды с более высокой импульсной модуляцией, что значительно повысило их помехоустойчивость и долговечность. Был разработан ряд оптико-электронных лучевых извещателей с совмещенным приемопередатчиком, не требующим юстировки и прокладки соединительного кабеля (извещатели «Квант-1», «Квант-2У»).

Рис. 8. Ультразвуковой извещатель «Фикус-МП-2»

Были разработаны и внедрены первые отечественные радиоволновые извещатели РВС, РВС-1, которые не требовали юстировки и прокладки кабелей и позволяли защищать площади и объемы в помещениях различной конфигурации.

Для обнаружения проникновения через периметр объекта или на открытую площадку были созданы устройства емкостно-индуктивные «Щит», «Щит-М», «Рубеж-1», «Рубеж-2», замененные затем на более современные извещатели «Рубеж-3» и «Рубеж-1М». Также для охраны периметра был разработан радиоволновой извещатель «Радий».

Особый интерес, с точки зрения тактики применения, представлял специализированный «Комплекс-СК», предназначенный для охраны сберкасс, который позволял организовывать многорубежную охрану.

Дальнейшим развитием систем передачи извещений стала разработка системы «Центр-М» (рис. 9), выполненной на новой элементной полупроводниковой базе и предназначенной для централизованной охраны объектов (до 120 объектов), оборудованных приборами охранной и пожарной сигнализации.

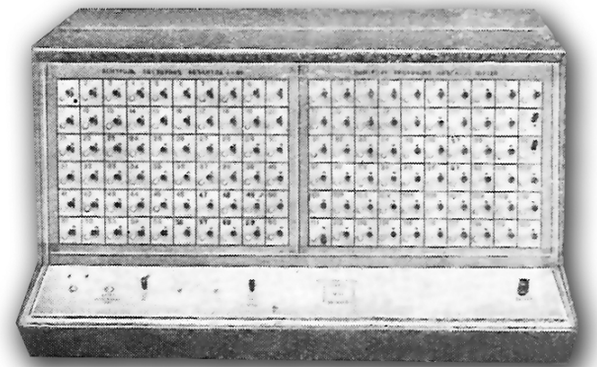


Рис. 9. Пульт централизованного наблюдения СПИ «Центр-М»

Новым направлением для передачи извещений стало использование занятых абонентных телефонных линий. Первыми устройствами являлись «Атлас-1» и «Атлас-3».

Освоение и производство технических средств охранно-пожарной сигнализации проходило

на предприятиях ведущих промышленных министерств страны, а СКБ стало одной из ведущих организаций в области их разработки.

Результаты первых 15 лет работы СКБ были представлены на Международной выставке «Техника охранной сигнализации-78», проведенной МВД СССР в Москве. В выставке принимали участие ведущие фирмы зарубежных стран в области охранной и пожарной сигнализации, в частности Англии, Франции, США, Швейцарии, Финляндии, ФРГ, Италии.

На выставке были представлены новейшие средства обнаружения проникновения, разработанные с использованием перспективных методов: допплеровского, ультразвукового, радиоволнового и пассивного оптико-электронного.

Аппаратура приема и передачи тревожных сообщений была представлена в основном приемно-контрольными приборами и концентраторами по выделенным проводным коммуникациям.

Анализ выставки, проведенный сотрудниками СКБ и ГУВО МВД СССР, показал, что разработанные СКБ и широко используемые технические средства охранной сигнализации по своим тактико-техническим характеристикам вполне соответствовали зарубежным образцам.

Вместе с тем обнаружились и проблемные вопросы, которые надо было решать в первую очередь.

В целях их реализации были сформулированы основные направления и методологические аспекты проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) в СКБ, в их числе:

– стандартизация технических требований, методов испытаний, входных и выходных сигналов, цепей питания, унификация конструктивных решений технических средств охранно-пожарной сигнализации;

– переход на гибридно-пленочную технологию производства и нетиповые твердотельные микросхемы.

Важным событием для всей страны стало проведение в Москве Олимпиады-80. Охрана основных олимпийских объектов, обеспечение безопасности проживания участников Олимпиады и зрителей осуществлялись с применением технических средств, разработанных СКБ и изготовленных на отечественных предприятиях. Например, системой «Циклон» был оборудован Телевизионный технический центр Гостелерадио СССР в Останкино.

Труд коллектива СКБ был высоко оценен Правительством СССР, Международным олимпийским комитетом и руководством МВД: ряд сотрудников отмечен наградами, премиями и почетными дипломами.

В 80-е годы осуществлялись разработка и внедрение устройств и приборов на новой элементной базе. Значительное внимание в тот период было уделено внедрению автоматизированных систем охраны и новых средств обнаружения. Большое внимание также уделялось решению проблем повышения надежности, достоверности передачи тревожных и служебных извещений, снижения количества ложных срабатываний.

Основное внимание при разработке новых извещателей было обращено на снижение габаритов, энергопотребления, себестоимости.

Существенными факторами стали: использование новых материалов и комплектующих изделий, снижение вероятности ложных срабатываний и, соответственно, повышение вероятности обнаружения нарушителя при оптимальной зоне обнаружения и алгоритме обработки сигнала, унификация при использовании сменной оптики, повышение технологичности конструкции, обеспечивающей простоту установки, монтажа, настройки.

В результате была последовательно разработана и внедрена в производство целая серия фотоэлектрических извещателей типа «Фотон» (рис. 10) и «Квант», радиоволновых типа «Фон» и «Волна», приемно-контрольных приборов УОТС-М и «Сигнал-42», устройств приема и передачи извещений типа «Рубин», устройств уплотнения каналов передачи типа «Атлас-6».

Рис. 10. Извещатель охранный объемный «Фотон-1»

Приказом МВД СССР от 20 июня 1989 г. № 0118 СКБ ВНИИПО МВД СССР преобразовано в научно-исследовательский центр (НИЦ) «Охрана» ВНИИПО МВД СССР.

Руководство Центром в части разработки и совершенствования средств охраны было возложено на Всесоюзное объединение «Охрана» МВД СССР.

С конца 80-х – начала 90-х годов на развитие технических средств охраны большое влияние стали оказывать достижения в области микропроцессорной техники и информационных технологий.

Применительно к извещателям использование последних достижений микроэлектроники позволило уменьшить их габариты, повысить вероятность обнаружения, снизить вероятность ложных срабатываний, расширило сервисные возможности, позволяющие быстро и правильно настроить изделие на объекте и проверить его функционирование.

В области систем передачи извещений первой, получившей широкое распространение в подразделениях охраны системой, стала СПИ «Фобос» (рис. 11).

Рис. 11. Пультовое оборудование СПИ «Фобос»

Изготовленная и установленная во многих тысячах экземпляров, она на долгие годы стала основой функционирования централизованной, и не только, вневедомственной охраны. Реализованная на микропроцессорной элементной базе СПИ «Фобос», с одной стороны, позволила устранить недостатки, выявленные при многолетней эксплуатации систем предыдущего поколения, таких как: «Центр-КМ», «Центр-М» и др., а именно низкая помехозащищенность, отсутствие объективного контроля за работой дежурных пульта и т.п., а с другой – позволила накопить опыт в части дальнейшего совершенствования как самой системы СПИ, так и вневедомственной охраны в целом.

В дальнейшем этот опыт был использован при создании таких систем, как «Фобос-ТР» и «Фобос-3», работающих по занятым телефонным линиям связи.

Дальнейшее развитие технических средств охраны во многом определялось развитием микроэлектроники, сетей мобильной сотовой связи GSM и компьютерных сетей стандарта Ethernet.

Использование данных каналов связи обеспечивает повышение информативности систем передачи извещений и снижение затрат на аренду площадей на АТС для размещения ретрансляционного оборудования. Кроме того, высокая пропускная способность данных каналов связи позволяет выполнять кодирование передаваемой информации современными методами шифрования. Еще одним преимуществом является доступность в настоящее время подключения к сети Интернет для каждого объекта и квартиры и невысокая плата за использование данного канала (рис. 12, 13, 14).

Рис. 12. «Приток СПИ А-КОП-05»

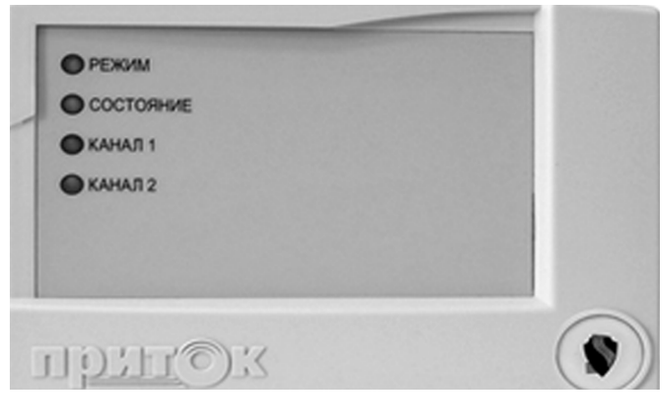


Рис. 13. «Приток – ППКОП-011-8»

Рис. 14. СПИ «Юпитер-1431»

С развитием предпринимательской деятельности возник массовый спрос на радиоканальные системы передачи извещений. Многочисленные открывшиеся торговые точки стали предметом постоянных преступных посягательств и радиоканальные системы оказались единственным инструментом для организации централизованной охраны таких объектов.

В процессе внедрения РСПИ в эксплуатацию у специалистов на местах стали возникать многочисленные технические вопросы, связанные с тем, что РСПИ являются более сложными техническими изделиями по сравнению с используемыми ранее. Необходимо было срочно организовать обучение технических специалистов, обеспечить информационную и практическую помощь при развертывании и эксплуатации этих систем. С этой целью сотрудники Центра регулярно выезжали в подразделения. Как правило, целевой выезд, связанный с решением технических проблем в конкретных подразделениях, сочетался с проведением семинаров с участием специалистов соседних районов.

(Окончание в следующем номере)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Устав Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (утвержден приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 1 октября 2018 г. № 434) в редакции приказов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 12 октября 2021 г. № 367, от 24 декабря 2021 г. № 437.

2. Каталог технических средств охраны». НИЦ «Охрана» МВД России, 2008.

3. Каталог технических средств охраны». НИЦ «Охрана» МВД России, 2014.

4. Петрушков С.В. Адаптация существующих систем централизованного наблюдения к работе в современных телефонных сетях // «Охрана: служба, технические средства. Экономика». – 1999. – №2.

5. Анюхин С.Г. Радиоволновые и комбинированные извещатели для охраны помещений // «Техника охраны». – 2003. – №1.

6. Матвеев В.Ф. О совершенствовании инженерно-технической службы вневедомственной охраны // Информационно-технический журнал «Техника охраны». – 1995. – №1.

7. Вешняков С.М., Зайцев А.Г. Из истории СКБ. Представительский буклет. НИЦ «Охрана» МВД России, 2012.

8. Аналитический обзор «Охрана объектов культурного, исторического и духовного наследия». НИЦ «Охрана» МВД России, 2012.

9. Аналитический обзор «Охрана объектов жилого сектора». НИЦ «Охрана» МВД России, 2012.

10. Аналитический обзор «Научное обеспечение подразделений вневедомственной охраны». НИЦ «Охрана» МВД России, 2014.

11. «РСПИ «Радиосеть» – новый подход к системостроительству» // «Алгоритм безопасности». – 2007. – №4.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 73 %.

Статья поступила в редакцию 25.05.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 19.08.2022.

Наши авторы

Карымов Ильдар Булякович, кандидат военных наук, доцент, старший преподаватель кафедры тактики и оперативного искусства войск национальной гвардии Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, полковник.

Миронов Дмитрий Михайлович, кандидат военных наук, профессор, доцент кафедры тактики, оперативного искусства и инженерного обеспечения войск национальной гвардии Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации».

Сорочинский Ярослав Леонидович, младший научный сотрудник отдела разработки нормативно-методических документов Федерального казенного учреждения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Муфаздалов Салават Ибрагимович, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Архипов Александр Павлович, преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Сидорина Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор ВАК, профессор кафедры военной педагогики и психологии Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Шевков Владислав Игоревич, адъюнкт факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Кафтанов Роман Анатольевич, кандидат филологических наук, профессор кафедры перевода и переводоведения Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Сметанин Алексей Александрович, старший преподаватель кафедры служебно-боевого применения сил специального назначения Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Яренских Алексей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры инженерного обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации факультета инженерного обеспечения Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ананьев Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, старший офицер отделения исследования исторического опыта строительства, подготовки и применения войск национальной гвардии Российской Федерации 2 научного отдела Научного центра стратегических исследований ГЦНИ Росгвардии, майор.

Метелева Наталья Георгиевна, научный сотрудник отдела научно-технической информации Федерального казенного учреждения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Кузнецова Елена Николаевна, старший научный сотрудник отдела научно-технической информации Федерального казенного учреждения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Миронова Татьяна Викторовна, научный сотрудник отдела научно-технической информации Федерального казенного учреждения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.